

A movie poster for the film 'The Knight and the Witch'. On the left, a knight with a beard and mustache, wearing grey armor, stands with his arms crossed. On the right, a woman with long, wavy blonde hair, wearing a red strapless gown, looks back over her shoulder. In the background, a large, ornate castle is visible on the left, and a dragon flies in the sky on the right. The title 'Муж для ведьмы' is written in large, stylized white letters at the bottom. The names 'ЕКАТЕРИНА' and 'КАРИДИ' are at the top right, and a '16+' rating is in a circle next to them.

ЕКАТЕРИНА
КАРИДИ

16+

Муж
для ВЕДЬМЫ

Екатерина Руслановна Кариди

Муж для ведьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67401729

SelfPub; 2022

Аннотация

Приехать за бабкиным наследством в деревню и неожиданно получить ведьминскую силу? Наверное, здорово, но к этой силе прилагается отправка в другой мир, и ведьму никто не станет спрашивать, хочет она этого или не хочет. А мир, в который попадет новоиспеченная ведьма Инна, суров. И да, там по закону подлости свирепствует инквизиция.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Екатерина Кариди

Муж для ведьмы

Глава 1

Цокающий звук каблучков сзади.

– Инночка Владимировна!

Секретарша настигла ее в коридоре, пришлось обернуться.

– Вам тут заказное! – сунула ей в руки письмо и побежала дальше.

Конверт оказался большой, со штемпелями. В последний раз ей такие приходили из банка по кредитам. Инна невольно нахмурилась, ощутив непонятную тревогу. Открыла она его уже на рабочем месте и несколько минут вглядывалась в документы.

Наследство.

Дом, сорок восемь соток земли. В равных долях ей и сестре. Инна провела пальцами по глазам, потеряла переносицу и снова стала вчитываться. Бабушку Анфису она почти не помнила, может, видела несколько раз в детстве. И вот теперь она оставила ей полдома.

Первой реакцией было убрать эти бумаги подальше. Инна

давно уже перебралась в столицу из родного захолустья, с родителями общалась два раза в год, и то по телефону. С сестрой у них вообще разошлись пути. А это неожиданное наследство вдруг потянуло ее назад, в прошлое.

Инна сложила все обратно в конверт и отодвинула в сторону. Посидела некоторое время, опираясь на скрещенные ладони. А потом пошла брать три дня за свой счет.

И в тот же день выехала.

На месте она оказалась не первой. Там уже была ее сестра Зинаида, с мужем, разумеется, и нотариус. Убедившись, что все наследники в сборе, тот быстренько вручил им ключи, прыгнул в машину и уехал по каким-то своим делам.

А Инна внезапно осталась один на один со всем тем, с чем точно не хотела встречаться.

Она вообще не планировала задерживаться, видаться с сестрой тоже. Собиралась просто посмотреть на дом, стоит ли игра свеч. А то, может, и отказаться в пользу Зины. Младшая сестра же вечно чувствовала себя обделенной, потому что ей в детстве приходилось донашивать вещи Инны и ей покупали «не такие» фломастеры.

А потом и вовсе рассорилась с Инной из-за парня, которого Зина почему-то упорно ревновала к ней. Теперь они с этим Владиком были женаты. И находиться в их обществе и терпеть косые взгляды сестры было занятием не из прият-

ных.

Однако делать нечего, она уже здесь.

Дом бабкин, кстати, оказался впечатляющим, Инна не ожидала. Большой, в хорошем состоянии, не развалюха какая-то. Она решила осмотреть участок. Мысль отказаться от наследства все еще бродила в голове – не нравилось Инне, как сестра смотрела на нее и как они с мужем о чем-то шептались.

Участок был большой, ухоженный, тоже неожиданно.

– Мы хотим зайти посмотреть дом изнутри, – окликнула ее Зина. – Ты войдешь или будешь здесь?

Инна кивнула и подошла к крыльцу.

– Странно, почему мама с папой не указаны как наследники первой очереди? – проговорила, глядя в сторону, пока Зинин муж возился с ключами, пытаясь отпереть дверь.

Станным тут было многое, и в первую очередь то, с какой поспешностью нотариус отсюда уехал. Да и сама атмосфера. Дом был крепким на вид, но казался каким-то давящим.

– А ты не знала?

Голос сестры прошелся по нервам наждачкой. В нем читалась визгливая радость и непонятное предвкушение. Инна передернула плечами и посмотрела на нее.

– Не знала о чем?

– Ну да, – Зина задрала подбородок, отвела взгляд. – Откуда тебе знать, ты же с нами не общаешься.

– Извини, у меня много работы, плотный график, – отве-

тила она, пресекая тему.

Меньше всего Инне хотелось, чтобы ее снова втягивали в эти вечные разборки.

– Конечно, такой плотный, что некогда даже найти себе мужа, – процедила сестра.

Если Зина пыталась этим Инну поддеть, то старалась зря. Инна и так была неплохо в жизни устроена, и завидовать ей, а уж тем более класть глаз на ее Владика, она точно не собиралась. Они замолчали обе, и вопрос Инны так и остался без ответа.

А Владик почему-то ужасно долго копался с замком, все не мог открыть. Это даже стало раздражать. Наконец замок щелкнул. Дверь медленно, с каким-то стоном открылась. Как будто дом выдохнул.

Они все замерли на крыльце, не решаясь войти внутрь. Настолько впечатление оказалось неожиданным и давящим. И вдруг сестра странно оживилась, губы растянулись в хищной улыбке. Обернулась к Инне, показывая на темный дверной проем, и сказала:

– Прошу! Ты у нас старшая, тебе и заходить первой.

Что-то такое в этом было, за что цеплялась интуиция. Какой-то подвох. Но Инна торопилась с этим поскорее покончить, ей еще предстояло ехать в обратную дорогу. Она просто пожала плечами и переступила через порог.

В тот же миг за спиной захлопнулась входная дверь, а Инну смело к стене. Колоссальный поток силы ударил ей в грудь

и буквально вытолкнул из реальности куда-то в темноту.

Глава 2

Как в омут!

И вдруг в этой темноте у нее словно глаза открылись, а перед внутренним взором стали вспыхивать удивительно яркие картины. Она разом увидела все вокруг. И на земле, и под землей. Так необычайно четко, каждую травинку!

Сестру Зинаиду с ее Владиком увидела на крыльце. Оба в одинаковых позах приникли к закрытой двери бабкиного дома, прислушиваясь к тому, что происходит внутри.

– Как думаешь, можно заходить? Дом уже чистый?

Шепот отдался в ушах громом.

А потом это разом оборвалось, как будто кто-то телевизор выключил. Картины моментально вытянулись в узкую ниточку и исчезли.

Все. Черный экран. Сознание уплыло.

Приходила она в себя медленно.

В голове вяло перетекало желе, как после хорошего корпоратива. А центр тяжести все время норовил куда-то сместиться. Но ведь никакого корпоратива не было, это Инна знала точно. Какой корпоратив, если у них полколлектива на удаленке?

И вообще, последнее, что она помнила, это как приехала смотреть бабкино наследство. Но тогда – почему? И где она успела так основательно приложиться головой?

Инна зажмурилась покрепче и осторожно пошарила рукой. Она была в одежде. Уже хорошо. А вот положение тела определялось как «лежа».

На полу. Кругом солома.

Что?!

Она немедленно подскочила и разлепила глаза. Желе в голове возмутилось и ответило болью в висках, но резкость навести все-таки удалось. Сумка валялась рядом. Инна немедленно схватила ее, проверила содержимое, вроде ничего не пропало. Выдохнула от облегчения и закатила глаза.

Теперь можно было и осмотреться, где она.

Хлипкий сарай, дверь вся в щелях, маленькое подслеповатое оконце. Пахнет гнилой соломой и навозом. Ничего похожего на этот сарай она на участке дома не видела. Выходит, ее отнесли куда-то, пока она была в отключке? И тут ей в голову пришла дикая мысль.

Похитили.

Всю расслабленность как рукой сняло.

Если похитили, вариант тут мог быть только один – будут требовать выкуп. И значит, где-то здесь должен находиться бородатый охранник. Почему бородатый, Инна не стала додумывать. Просто бородатый и все.

Стало жутко.

Казалось, сейчас явятся по ее душу. Она застыла, прислушиваясь. А мир вокруг, словно ждал этого, стал обступать ее. Со всех сторон теперь слышались какие-то странные звуки и шорохи, в отдалении голоса...

В соломе, почти прямо под ней, что-то завозилось. Мышь! Она с ужасом шарахнулась в сторону, прижимая сумку к груди. И вдруг осознала, что похитители эти, видимо, не все продумали. У нее же в сумке остался телефон!

Ухххх! Это был прорыв!

Трясущимися руками Инна вытащила гаджет из сумки. Включила и...

Здесь не было связи, не работало ничего.

Вот это был облом. Ясно теперь, почему никто не потрудился забрать у нее телефон. Она выругалась с досады и сунула гаджет обратно в сумку. Села, подперев голову, и задумалась.

Что теперь делать?

Уж точно не сидеть вот так. Вот-вот по ее душу явятся. Пока у нее есть время, надо хотя бы осмотреться. Понять, где она находится, вряд ли ее оттащили далеко. Может, даже удастся сбежать??? Сердце заколотилось как бешеное, ладони от волнения взмокли. Ей бы только добраться до машины, ключи-то остались при ней. Уж она бы тогда... Шпарила без остановки до самой Москвы!

От всех этих мыслей Инна приободрилась. Встала с этой прелой соломы, от которой уже откровенно пованивало, и

тихонько, мелкими шажками, стала красться к окну.

И вдруг прямо на ее глазах чуть не половина передней стенки сарая обвалилась. Ее как будто сплющило огромным прессом! Инна застыла столбиком, забыв дышать. Потому что это была гигантская лапа!

И эта самая лапа, смачно наступив на обломки, двинулась дальше. А в образовавшемся проеме мелькнул огромный чешуйчатый хвост с шипастой шишкой на конце. Чиркнул, напоследок зацепив остатки стены, и пропал из вида.

Доли секунды Инна стояла в прострации, вытаращив глаза, потом метнулась выглянуть наружу. Перед ней была улица, похожая на средневековую. Брусчатка, каменные и деревянные строения. Мелькнула мгновенная мысль – это что же, место такое, где собираются косплееры, фанаты «Ведьмака»? И так же мгновенно исчезла.

Потому что по этой самой улице, громко топая, удалялся здоровенный крылатый ящер. А на спине ящера, важно подбоченясь, сидел крепкий мужчина в серой одежде и оглядывался по сторонам. Это было так дико, что она даже не испугалась. Успела только разглядеть его гордый профиль и черную бороду и подумала:

«Чеееерт! Как знала, что с бородой тут что-то обязательно будет связано!»

И тут этот обладатель черной бороды стал поворачиваться назад, одновременно подтягивая правой рукой поводья, как будто почувствовал что-то. Она мгновенно спряталась за

остатки стены, продолжая следить в щелочку. Мужчина отвернулся, кажется, ее не заметили.

Пронесло.

Не успела она так подумать и выдохнуть с облегчением, как этот... дракон(?) навалил прямо посреди улицы солидную кучу. А потом ящер вместе с всадником наконец скрылись за поворотом.

Инна, наверное, так и осталась бы стоять с открытым ртом, думая, что она спит. Но в ту же минуту из соседних строений стали вываливаться люди в самой настоящей средневековой одежде. И вся эта толпа кинулась быстро-быстро собирать драконьи «сюрпризы» в корзины, весело галдя от радости:

– Удача-то какая!

– Эх нам повезло, что инквизитор нашей улицей проехал!

– Какое топливо! Мммм! На месяц хватит!

– Так зачем инквизитор прилетел, говоришь?

И тут до Инны окончательно дошло, что это не косплей. А она, похоже, попала в другой мир.

Когда первоначальный шок прошел и она наконец смогла мыслить адекватно, собственное положение обрисовалось четче.

Плюсов было два.

Она жива и она понимает язык.

И на этом плюсы закончились, потому что в следующий момент она услышала, о чем говорили местные. Паренек помоложе оглянулся по сторонам и выдал шепотом:

– Я сам не видал, но мне сказали.

– Что? – две толстые тетki и мужчина в возрасте тут же придвинулись к нему ближе.

– Так вот, в нашем городе объявилась ведьма большой силы.

– А...!!! – раздался общий вздох, и все дружно стали оглядываться по сторонам.

Честно говоря, Инна пока не поняла, в чем дело, но чисто интуитивно напряглась.

– И... когда? – спросила одна из теток. – Вроде ж всех душегубцы выловили.

– Да тихо ты! – шикнул на нее мужик.

Та испуганно замахала руками и заткнула себе рот, а паренек огляделся и продолжил:

– Объявилась сегодня. Говорят, меньше часа назад. Нашто мастер всплеск силы почувствовал, да где ж ему, беззубому. Вот потому и вызвали мастера из столицы. А прилетел сам Гийом Саварэ, по прозвищу Черный! На своем драконе. Срочно! Смекаете?

Новый вздох не то восхищения, не то ужаса, и все четверо вздрогнули.

– Видать, так торопился, что прямо на нашей улице сел... – потрясенно выдавил мужик. – А я-то думал, чего это нам

так свезло.

– Говорят, у него на ведьм особый нюх. Он их чувствует.

– Да ты что...

И вот тут Инне поплохело.

Потому что сопоставлять факты она умела. Ведь если подумать, нетрудно догадаться, что бабушка, оставившая ей в наследство полдома, вероятнее всего, была ведьмой. А она, выходит, теперь тоже?

Мысль была шокирующей. Однако ей вспомнился тот колоссальный поток силы, влившийся в нее. И как от этого сразу изменилось восприятие мира. А вот что было потом, когда ее выключило? Как ее сюда забросило??? Одни вопросы...

Но по всему получалось, что она и есть та самая ведьма, которую ищут. А инквизитор со своим драконом почти не промахнулся. Почти.

Только сейчас до нее дошло, как ей на самом деле повезло.

С минуту, наверное, Инна осмысливала, потом решила прислушаться снова, но все уже успели разойтись. Улица была пуста. Она осторожно высунулась и спряталась обратно.

Что делать?

Сидеть здесь и ждать, пока этот потрошитель на драконе не найдет ее, – невыносимо. Идти куда-то? В таком виде – невыносимо. Каждый дурак поймет, что она «не от мира сего» в буквальном смысле. Она прислонилась к стене, зажимая рот, и зажмурилась.

Так. Не паниковать. Это главное.

Ну, инквизитор, да. Но не нашел же он ее? Хотя почти учуял. Она вспомнила, как мужчина обернулся назад, почувствовав ее взгляд, и содрогнулась.

Не нашел, и это главное, сказала она себе. А в голове потихоньку стал вырисовываться план действий. Первое – разжиться одеждой, второе – выбраться отсюда, найти какой-то ночлег и еду. Перекантоваться. У нее было золотое колечко и серьги, на первое время должно хватить. А дальше – искать способ вернуться обратно.

Ей на работу надо выходить, а она тут торчит! У нее же кредит и ипотека. Вспомнилась машина, оставленная неизвестно где, наследство это чертово... Инна чуть не взвыла, стоило об этом подумать, однако тут же взяла себя в руки.

Затаилась и стала ждать темноты. А заодно, пока ждала, высмотрела через щели все окрестности. Задней стеной сарай примыкал к чьему-то двору, а там на веревке сушилась одежда. Мужские портки, рубахи, платки, еще какие-то тряпки и старое линялое женское платье. Да, воровать нехорошо, но Инне сейчас было плевать на все.

Как свечерело, высадила прогнившую доску, стащила с веревки платье, платок и пару тряпок и быстро юркнула обратно. Сердце колотилось как бешеное, еще с минуту она прислушивалась, затаив дыхание, потом стала быстро переодеваться.

Платье оказалось длинным и широким, болталось на ней. Но это ничего, она его убрала назад складками и подвяза-

ла платком, вышло довольно-таки сносно. А из тряпок соорудила узел, в который сложила все свое барахло и спрятала. Жальче всего было расставаться с кроссовками. Но их она спрятала тоже. Единственное, с чем Инна не смогла расстаться, – это кружевное нижнее белье. В конце концов, ну кто полезет ей под платье?

Потом распустила волосы, еще раз критически оглядела себя и выскользнула на улицу. Прошла осторожно до поворота, вроде тихо. Кажется, повезло. Дальше уже пошла увереннее.

И вдруг шорох за спиной!

Инна резко обернулась. От стены отделилась высокая черная тень, и низкий мужской голос произнес:

– А ну стой.

Глава 3

Она чуть не присела от неожиданности. Замерла на месте, не в силах шевельнуться. Потому что в темных обводах тени ей почудилась крепкая и плечистая мужская фигура, которую она уже видела днем. Верхом на драконе.

О, какой это был взрыв досады и отчаяния!

Напоролась-таки. А ведь все начиналось так хорошо!

Мужчина стал медленно приближаться, не спеша переставляя ноги. В темноте не было видно его лица, но уверенность и властность из его него так и перли. Незнакомец по-

дошел почти вплотную, сложил руки на груди и уставился на нее. Долгую секунду висело молчание, потом он спросил:

– Что ты здесь делаешь ночью?

– Я? – выдавила Инна, судорожно соображая, что ответить.

А тот склонил голову набок и с ленцой произнес:

– Работаешь?

– Что? – вытаращилась она.

– Скольких уже обслужила?

– Что?! – протянула Инна, до которой стало наконец доходить.

– Лицензия есть?

И тут она прикусила язык и уставилась на него исподлобья. Потому что никакой лицензии у нее в помине не было. У нее вообще документов не было, и вздумай он прикопать-ся...

А этот гад шовинистический смерил ее взглядом и понимающе хмыкнул:

– Я так и подумал.

Было темно, ей даже не было видно его лица, но она почему-то покраснела, настолько взгляд был откровенным и разדהвающим. Да как он смеет?!

Видимо, смеет, мелькнула отрезвляющая мысль. А она не знает местных порядков. Значит, надо держаться нейтральной линии поведения и не сознаваться ни в чем.

– Я честная девушка, – сказала она, вскинув подбородок.

– Угу, – лениво усмехнулся тот.

Кивнул и вдруг перевел взгляд куда-то в сторону, как будто искал кого-то. Глаза блеснули в темноте, а Инна невольно притихла, понимая, что этот тип не просто так торчит тут. А ищет кого-то. И даже не кого-то, а... Снова начала наваливаться паника.

– Куда шла? – вдруг резко спросил тот.

Она аж дернулась. Куда шла? Куда?! Единственная мысль, пришедшая ей в голову, – в аптеку. Но она понятия не имела, есть ли аптеки в этом дремучем средневековье???

– Я-а-а... Я... кхम्म... Это здесь, неподалеку.

– В «Кабанью ногу»?

И что отвечать? Это могло быть провокацией, он мог проверять ее. Но говорить что-то надо было.

– Э... – проблеяла она и на всякий случай полуутвердительно кивнула.

Незнакомец на секунду застыл, как будто прислушивался к чему-то, а потом снова перевел взгляд на нее.

– Подозрительного никого не видела?

Так. Значит, она не ошиблась. Этот тип здесь ищет кого-то. Возможно, ее. Мороз подрал по коже, но Инна тут же подобралась. Нельзя показывать страх!

– Нет, – ровно проговорила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

И даже зачем-то выдавила улыбку. Он все равно не увидит, сейчас темно. А потом, как будто черт ее за язык дер-

нул, добавила:

– Кроме вас, никого.

Ох, зря она это сделала!

Потому что мужчина мгновенно притянул ее к себе одной рукой, а другой нагло полез ей под юбку.

– Эй! – пискнула она, силясь вырваться. – Что вы делаете?!

А он склонился к ее шее, потянул носом воздух, принюхиваясь, и проговорил, обдавая жарким дыханием ухо:

– Я ищу ведьму. Она где-то здесь. И если ты что-то знаешь и пытаешься утаить...

У нее глаза вытаращились, а мысли понеслись диким галопом.

Черт! Черт! Черт! Это и есть тот самый инквизитор, и он ее ищет!

Но ведь не нашел.

Вернее, нашел.

Пока она соображала, он все-таки успел забраться ей под юбку. И, похоже, намерения у него были самые недвусмысленные.

Ничего себе! Разве инквизиторам не положено соблюдать celibat?!

– Эй! Что вы себе позволяете? Отпустите меня сейчас же! – опомнилась она, отпихивая от себя его руку.

Как ни странно, не сразу, но он ее из своих стальных объятий выпустил. И вдруг снова склонился к ее шее, втягивая

носом воздух. Потом мотнул головой:

– Иди куда шла.

И отвернулся.

Боже... Инна не могла поверить своему счастью. Только развернулась от него и сделала два шага на негнущихся ногах, как ей в спину донеслось:

– Я сам тебя найду.

Вот после этого Инна припустилась чуть ли не бегом! Выскочила за поворот, прижалась спиной к стене, пытаясь успокоить колотящееся сердце. Медленно выдохнула. Раз, другой.

Наконец в глазах перестало рябить, и она смогла оглядеться. В конце узкой улочки на стене крепился одинокий фонарь, а под ним виднелась вывеска с какой-то мазней и надписью «Кабанья нога». Инна отдышалась и направилась туда.

Входила с опасением. Ведь если тут первый встречный может вот так к одинокой девушке приставать, то в этой «Кабаньей ноге» ее может ждать много приключений. Но в таверне было тихо и на первый взгляд пусто. А хозяин, упитанный лысый дядечка с кустами седых волос на затылке, подсчитывал выручку и записывал в книгу.

Инна замерла на пороге и огляделась. В зале действительно никого не было, только один посетитель спал, прислонившись к стене. И, похоже, был «упит» до полного бесчувствия,

потому что только всхрапнул, когда его весьма неделикатно подвинул паренек-уборщик.

Вроде бы опасности никакой. Она прошла к стойке и поздоровалась, вежливость никогда не повредит.

– Здравствуйте.

Хозяин оторвался от своей книги и уставился на нее поверх очков. Оглядел с головы до ног, да так внимательно, что Инна даже занервничала. На всякий случай заправила за ухо прядь волос и выдавила улыбку. Волосы у нее были светлые, с легкой рыжиной, пышные и выющиеся. И сейчас она точно пожалела, что оставила их распущенными. Но что поделать, если ее заколка для волос в местный колорит никак не вписывалась.

А трактирщик все молчал, и она уже сто раз подумала, что лучше бы повязала голову платком. Наконец он вымолвил:

– Здравствуй.

И замер выжидательно. Инна прокашлялась и только открыла рот, чтобы сказать, что сама она не местная и в городе недавно, как в голове просто взревел сигнальный звонок. Они же ищут ведьму!

Срочно надо было что-то придумать. Но что? Что?!

Она занервничала, взгляд заметался. И в то же мгновение время как будто замедлилось, а зрение вдруг стало необычайно острым. Медленно-медленно скользнула перед ее глазами рука трактирщика по листу его гробуха, и...

Вот оно! Прежде чем успела сообразить, что делает, Инна

ткнула в запись пальцем и выпалила:

– У вас тут ошибка!

– Где?! – трактирщик сразу же переключился с нее на свою книгу, крикнул, почесал за ухом и признал: – Надо же! Я все думал, почему не сходится.

Теперь он уже совсем иначе смотрел на Инну, наверное, потому она и решилась.

– Мне бы ночлег и ужин. Я заплачу.

Сняла с пальца колечко и положила на стойку.

Трактирщик посмотрел на нее, на колечко, вытянул губы трубочкой. Опять повисла пауза. Наконец он отодвинул колечко к ней и проговорил, склонившись ближе и понижая голос:

– Я не буду спрашивать, откуда у тебя это и почему ты бо-
сиком. Отработаешь мне, получишь еду и кров. А покажешь
себя хорошо, я тебе даже платить буду.

Звучало сказочно хорошо, однако Инна невольно задумалась. Мало ли, что он подразумевает под словом работа. Вдруг то же, что и тот бесстыжий инквизитор. Стоило вспомнить про инквизитора, как все другие страхи сразу отошли на второй план.

– Да, да. Конечно. А в чем будет заключаться моя работа? – поспешила она спросить.

Быстро подобрала и надела на палец кольцо. Трактирщик проследил ее жест и выдал со странной улыбкой:

– А вот здесь будешь сидеть. На кассе. И все записывать.

Приступаешь завтра с утра.

Инна готова была расцеловать дядечку.

Она получила работу! Да еще и комнату. Правда, под самой крышей, но отдельную. И ужин. И даже чистую постель.

Можно сказать, первые два пункта плана были выполнены.

А завтра с утра...

Глава 4

Завтра с утра, чуть рассвело, Инну разбудил требовательный стук в дверь. Пришлось немедленно подскочить с экологически чистого ортопедического тюфяка, набитого соломой, и бежать открывать. Пришел сам трактирщик, принес новую одежду и обувь. И пока она смотрела на него, спросонья вытаращив глаза, вещал:

– Меня зовут дядюшка Кристоф. Ты моя племянница из Таргота. Запомнила, да?

– Да, – промямлила она.

– Так и будешь говорить, если кто спросит.

Дядечка прохаживался по комнате, заложив руки за спину, а Инна пыталась понять, в чем тут подвох и в чем именно выгода трактирщика. Но выгода определенно была, ведь неспроста же он ею так плотно занялся. В чистый альтруизм не верилось, в благотворительность тоже.

Но не в ее положении было перебирать харчами. Ей бы

как-то перекантоваться, а потом найти способ вернуться обратно. Потому что кредит, ипотека, машина... Машина!

– Зовут как? – оборвал ее размышления трактирщик.

– Инна.

– Инна, Инна, – пожевал он губами. – Коротко. Не пойдет. Будешь Иннелия. А теперь одевайся, приводи себя в порядок, и за работу.

И вот теперь Инна, она же донна Иннелия, девица из Таргота, в новом коричневом платье, с белым фартуком и наколкой в волосах, «сидела на кассе», принимала заказы. А народу в таверну дядюшки Кристофа как по заказу – так и перло.

Сам трактирщик в это время сидел за столиком у стенки и переговаривался с кумом Тибальдом, который по совместительству служил в «Кабаньей ноге» вышибалой.

– Ты что, спятил? – бубнил Тибальд, показывая глазами на девицу за стойкой. – Ты ж ее совсем не знаешь.

Трактирщик подался вперед и проговорил, прищулив один глаз и понижая голос:

– Если она та, кто я думаю, к нам теперь деньги потекут рекой.

– А... – закрыл рот ладонью кум.

Оглянулся на девицу и просипел едва слышно:

– А как же инквизиция? Сам Гийом Саварэ в городе!

– Угу, – кивнул трактирщик и придвинулся ближе. – Говорят, вертелся он тут вчера ночью. Да только...

И выразительно шевельнул бровью. А кум потер подбородок и выдал:

– Ну ты рисковый.

– А то, – откинулся на спинку тот. – Кто не рискует, тот, сам знаешь. Значит так. Ты теперь за моей племянницей присматриваешь, понял?

– Понял, – кивнул кум.

Оглянулся еще раз на девуцу за стойкой и подумал, что в затее Кристофа есть смысл. Инквизитор повертится, да и уедет в столицу, а им – выгода. Ну а в крайнем случае, если запахнет жареным, всегда можно сдать эту «племянницу» местному мастеру инквизиции. За вознаграждение, разумеется. То-то их «беззубый» порадует, что смог утереть нос самому Гийому Черному.

Инна даже не подозревала, что уже успела обзавестись и телохранителем, и соглядатаем в одном лице. Она сидела на высоком табурете, спрятанном за стойкой. Принимала заказы, записывала их в книгу и складывала монетки в деревянный ящичек, громко именуемый кассой.

Работа была несложной. Зато не давали покоя мысли. Она ведь вчера чуть не попалась. Этот чертов инквизитор безошибочно нашел ее. Вспомнила, как этот бессовестный наг-

лый тип лез ей под юбку и все принюхивался, и невольно вздрогнула. Но ведь он так и не понял, что это она. В чем причина?

Об этом Инна и думала, механически производя расчеты и параллельно выслушивая топорные комплименты местных мачо.

И вдруг все это стихло, рядом послышалось какое-то движение. Тяжелые шаги.

Она подняла голову.

Прямо напротив нее стоял инквизитор.

Вот же! Помяни черта...

Явился собственной персоной. Она смотрела на этого крупного и довольно красивого, кстати, мужчину с густой черной бородой и чувствовала, как ноги превращаются в холодное желе. Язык провалился в желудок, сердце куда-то вообще сквозь пол.

Большого труда стоило не дернуться от неожиданности.

Инну накрыло дежа вю. Как будто она опять была на ночной улице, а этот опасный незнакомец надвигался на нее. Давит своей темной аурой. Но тут же нахлынуло и другое чувство. Вспомнилось ощущение собственной беспомощности, когда он беспардонно лез ей под юбку. Ее стало заливать румянцем и жаркой злостью.

В зале повисла полная тишина. Все замерли и затаились.

А инквизитор по-прежнему молча смотрел на нее.

Это был ответственный момент. Сейчас просто нельзя было провалиться, потому что от этого зависело слишком многое. Мысли упорядочились и полетели со страшной скоростью. Если бы этот мужчина в серой одежде пришел арестовать ее, он бы давно уже сделал это. Значит...

Не было времени додумывать.

Разом всплыло в памяти все: госы, собеседование при приеме на работу, переговоры, общение с инвесторами, с надзорными органами... Говорить надо уверенно и твердо. И отрицать все.

Она чуть приподняла уголки губ и спросила:

– Будете делать заказ?

Мужчина отмер. Подошел вплотную и облокотился о стойку.

Вблизи он давил на нее еще больше. Вроде бы инквизитор не собирался хватать ее и тащить в застенок. НО. Сейчас в нем ощущался неприкрытый мужской интерес. И неизвестно, что было хуже.

А тот нехорошо хмыкнул и подался к ней ближе.

– Буду.

Опасный хищник смотрел на нее темными глазами, ноздри чуть подрагивали, словно он уже пробовал добычу на вкус. А вот черта с два, подумалось ей. Она взяла книгу и пододвинула ее к себе.

Вот, кстати, с книгой – это тоже был феномен, никак не

укладывавший в сознании Инны до сих пор. Как и с языком. Они ведь говорили не на русском, а каким-то образом она сама говорила и прекрасно понимала все, словно родилась и выросла здесь. А уж то, что она могла читать и писать, вообще за гранью понимания. И это надо бы хорошенько обдумать, потому что...

Так. Сейчас это совершенно не о том.

– Что будете брать? – взглянула она на инквизитора.

Секунду, наверное, длился зрительный контакт, наконец мужчина медленно и шумно выдохнул, а потом подался назад и проговорил:

– Мясо с бобами. И побольше.

Мясо? – подумалось ей. Разве инквизитору можно есть скромное? Разве ему не полагается, вообще-то, усмирять плоть и блюсти аскезу?! Да уж, по мощной фигуре инквизитора никак нельзя было сказать, что он недоедал или отказывал себе в чем-то!

Вслух она сказала:

– Отлично. Двойная порция, значит, с вас десять сольдо.

Мужчина смерил ее тяжелым взглядом, особо задержавшись на белой наколке в волосах. Бросил на стойку золотой, отошел и уселся за столик. Вокруг него тут же засуетился подавальщик. Принес хлеб, сыр с зеленью и заказанное мясо с бобами. И вино за счет заведения.

А Инна все еще не могла поверить, что смогла. Экзамен пройден.

Потом наконец очнулась и хотела было положить золотой в кассу, но вдруг сообразила, что инквизитор заплатил вдвое больше. Это что ж, ей впервые оставили чаевые? И главное, кто? О-о...

Не успела она так подумать, как монета исчезла в кармане дядюшки Кристофа.

– Ай, молодец, племянница! – похвалил он ее шепотом. – На чулки себе заработала.

Глава 5

Чулки?! Хотелось вывернуться, ведь этот старый прохиндей забрал ее законные чаевые. Но потом Инна подумала – черт с ним. В конце концов, он ей, нелегальной мигрантке, предоставил политическое убежище, работу и полный соцпакет.

Выдавила ему улыбку и проговорила:

– Спасибо.

И тут же добавила:

– Но, с вашего позволения, я сама их выберу.

Потому что, кто его знает, может, под чулками он имел в виду грубые шерстяные носки вроде тех, которые она видела на веревке? При мысли о шерстяных носках на голое тело у нее сразу все начинало чесаться и волосы вставали дыбом.

На физиономии ушлого трактирщика появилось недоуменное выражение: очевидно, не ожидал, что она осмелит-

ся ставить условия. Однако Инна и не подумала смущаться, смотрела на него в упор. На работе как себя в первый день поставишь, так и будет. Позволишь на себе ездить и урезать премию...

Кристоф сдался.

– Хорошо, – прокряхтел он, поглядывая на нее поверх очков. – Тибальд пойдет с тобой.

И отошел. А Инна откинулась назад, поправила кружевную наголку и положила ладони на стол. И тут же столкнулась взглядом с инквизитором. Он сидел, чуть пригнувшись, и смотрел на нее в упор, как затаившийся хищник на добычу. Сразу подумалось – что если он слышал их с Кристофом разговор? Какие выводы мог сделать? Вроде не было сказано ничего предосудительного. Но вот этот опасный мужчина стал подниматься с места, глядя на нее, и Инна невольно занервничала.

Положение спас новый посетитель.

По виду из местных солдат удачи. Довольно рослый, выросший, одежда на нем была потертая, но добротная. На принадлежность к честной профессии наемника указывали шрамы на физиономии и разнообразное оружие.

Она тут же переключилась на него и выдала ему широкую улыбку.

– Будете делать заказ?

Тот взглянул на нее заинтересованно и проговорил:

– Эй, красотка, давно работаешь? Я тебя раньше тут не

видел.

Облокотился о стойку и подался к ней ближе. Инна прямо слышала, как заскрипели мысли инквизитора, ей даже смотреть не надо было в его сторону. Поэтому пришлось срочно брать себя в руки.

– Нет, я недавно к дяде приехала. А до того жила в Тарготе.

И зачем-то добавила, словно ее кто-то за язык тянул:

– В монастыре.

Вроде бы должно было отбить у вояки всякий интерес. Ан нет.

– Мммм! – солдат удачи аж причмокнул. – Я слышал, монашки страстные!

И положил перед ней монетку в десять сольдо.

– Поднимешься со мной в комнату, дам вдвое.

Но тут раздался грохот. Это господин инквизитор резко отодвинул стул и рывком поднялся на ноги. А потом не спеша направился к стойке.

– Магистр! – шустро склонился наемник перед инквизитором.

А тот с ленцой и плохо скрытым начальственным недовольством проговорил:

– Шульц, чем ты занят здесь в то время, когда должен отслеживать ведьму?

Услышав это, Инна забыла, что надо дышать.

– Дык, я... – начал оправдываться тот. – Ваша милость,

обед же.

– Я вижу, – брезгливо скривил губы инквизитор.

Смерил Инну презрительным взглядом и вышел из таверны.

А ее такое зло взяло! Шовинист чертов! Так и хотелось запустить в его широкую, вызывающе прямую спину чем-нибудь тяжелым. Пауза немного затянулась, наконец она собралась с силами и спросила:

– Будете делать заказ?

Мужчина оглянулся на дверь, за которой исчез инквизитор, покосился на столы с едой и досадливо поморщился. Потом взял со стойки свои десять сольдо, а к ней пододвинул мелкую монетку.

– Вечером зайду за тобой...

Но договорить не успел. Из-за двери послышался окрик:

– Шульц! Ты идешь?!

– Иду, ваша милость, – буркнул тот и, громко топая и цедя сквозь зубы что-то нелестное про ведьм и тех, кто их ищет, пошел к выходу.

Вот честно?! Инна была зла как черт и обижена. Вся эта идиотская ситуация, напряжение, она чувствовала себя вымотанной. Испортил настроение гад-нквизитор.

– А если бы согласилась, могла заработать больше, – услышала она.

Рядом стоял дядюшка Кристоф и с подозрительной улыбкой пялился на нее поверх очков.

– Послушайте, я честная девушка! – начала Инна, раздражаясь все больше.

– И я тобой горжусь, – примирительно проговорил ушлый трактирщик. – Моя племянница просто не могла быть другой.

Двусмысленно хмыкнул и отошел от нее, напевая что-то себе под нос. И как это было понимать? Однако она глянула на стойку, там по-прежнему лежала монетка, оставленная наемником. Она повозила ее по столешнице, не зная, бросить ее в кассу или вообще выбросить. А потом взяла и опустила в карман передника. В конце концов, это ее честно заработанные чаевые. Надо же с чего-то начинать накопления.

И вот с этого момента клиент действительно пошел валом!

Он же знал, что с ведьмой надо обязательно делиться, и тогда прибыль сама пойдет в руки. Заказы так и сыпались, Кристоф еле успевал отслеживать, что там эта девица в книгу записывает. И ужасно терзался досадой и сожалением. Если с одной серебрушки так доход попер, а что было бы, если бы он оставил ей тот золотой?!

Так он страдал довольно долго. Пока наконец не выяснилось, что посетители съели почти весь запас провизии. Потный взлохмаченный повар разводил руками. Нечем народ кормить. Ни мяса, ни требухи, ни овощей. Остались только

горох и сухие бобы.

И тут он спохватился и расстроился еще больше. Потому что пришлось закрыться гораздо раньше обычного. Повар с помощником был срочно отряжен на рынок.

А «племянница»...

Он смерил донну Иннелию, девицу из Таргота, придирчивым взглядом и сунул ей пять сольдо. Потом, скрепя сердце, добавил еще пять и буркнул:

– Можешь сходить на рынок. Тибальд пойдет с тобой. Только, кхम्म, не очень-то... В общем, трать аккуратно.

Честно? Инна не ожидала!

Быстренько собралась и уже меньше чем через десять минут, в сопровождении тощего жилистого телохранителя, шла на рынок.

От предстоящего шопинга настроение немного улучшилось. Что уж поделаешь, так женщины устроены. Правда, она пока не знала, что именно можно купить на эти десять сольдо. Однако стоило ей вернуться к цифрам, как мысли потекли в обратном направлении.

Нет, все десять тратить нельзя, надо оставить что-то в записку. После сегодняшнего у нее скопилось десять монеток чаевых. Что если потратить половину, а пять положить к ним? Потому что ей домой надо, а там ипотека, кредит...

Потом подумала: «А пошло оно все».

Да если так посмотреть, после общения с инквизитором ей вообще положена доплата «за вредность»! А положение, поскольку прямо сейчас она ничего не может сделать, надо принять и попробовать извлечь из случившегося максимальную выгоду.

В отпуске она не была сколько?

Три года, не меньше.

И в конце концов! Что, она не может позволить себе маленькую покупку?!

Вот и надо считать, что у нее случился внеплановый тур в экзотическую страну. Горящая путевка. А вот этот ее провожатый Тибальд – гид по местным достопримечательностям и охрана в одном лице. Впрочем, было в охраннике что-то цеплявшее ее интуицию. Хотя держался он ровно и мужского интереса в нем не чувствовалось, но взгляд какой-то непонятный, оценивающий. Легкая тревожность мелькнула на границе сознания, какой-то отголосок мысли. Но тут он шагнул к ней ближе и проговорил, мотнув головой:

– Вот он рынок, мы пришли.

– Где? – удивилась Инна, потому что никакого рынка не увидела, только арка в каменной стене, а перед ней горы мусора.

Оказалось, за аркой открывался проход, выходивший к пристани. И перед этой самой пристанью находились торговые ряды. Ну... Тут было неожиданно живописно. День склонялся к вечеру, розово-золотой закат над морем. Она

шла по дощатому настилу и вертела головой во все стороны. Странное такое чувство. Ведь незнакомое место, другой мир, а у нее никакого отторжения. Воспринимается так естественно, будто она здесь выросла.

Из этого восторженного состояния ее вывел все тот же Тибальд. Он проговорил, глядя куда-то в сторону:

– Если хочешь успеть что-то купить, надо поторопиться, скоро рынок закроется.

В его словах действительно был резон. Инна остановилась и стала осматриваться.

– Что ищем? – спросил тот.

А действительно, что? Почему-то на ум пришли слова трактирщика: «На чулки себе заработала».

Вот она и сказала:

– Чулки.

Он кивнул и повел ее куда-то вдоль рядов. Инна заметила, что тут, кроме открытых грубо сколоченных деревянных рядов, были еще лавки. Но сейчас времени не было детально разглядывать, что там продается, потому что Тибальд шел быстро. Тут было уже не так многолюдно, но она все равно боялась потерять его в толпе.

Наконец ее провожатый остановился.

– Вот.

Перед ней был лоток, а на нем выложена всяческая женская галантерея. Суровая такая галантерея. И вся по одному сольдо. Инна пошевелила пальцами одну-другую пару тол-

стых нитяных чулок грубой вязки, посмотрела швы и поморщилась. Не пойдет. А в стороне она увидела отдельно свернутую упаковку и показала на нее:

– А это что?

Хилый, плешивый сладкоголосый продавец тут же растекся улыбкой:

– О, это особый товар, деликатный! Вот, смотрите, донна. Чистый шелк! Паутина! – и ловко вытащил из упаковки пару тонких кружевных чулок.

Инна задумалась, глядя на это, потом спросила:

– Сколько?

– Для вас – двенадцать сольдо.

– Дорого, – сказала она сразу.

– Помилуйте, донна, вы посмотрите, какая выделка, какой узор! Любой мужчина будет у ваших ног, – нахваливал тот свой товар, потом махнул рукой. – Эх! Хорошо, только ради ваших прекрасных глаз... Берите за десять.

Десять тоже было много, но только она собралась торговаться дальше, как рядом послышался низкий язвительный голос:

– В монастырях теперь принято носить такое белье?

Инна чуть не подпрыгнула. За ее спиной стоял инквизитор.

Стоял, сложив руки на груди, и весь его вид сочился сарказмом. Вот просто удивительно, как этот тип умел появляться не вовремя! Первый шок от неожиданности прошел, а на место растерянности пришла здоровая женская злость.

Она смерила его взглядом, проговорила:

– Именно.

И отвернулась. На что он громко и презрительно хмыкнул и выдал:

– Сомневаюсь.

А у нее злость стала подкатывать к горлу. Так и хотелось сказать: «Шли бы вы лесом, уважаемый!»

Однако Инна сдержалась, медленно повернулась и взглянула на него снова.

Неизвестно, что этот тип подумал, но сделал один неспешный шаг, второй, пока не подошел почти вплотную. Сложил руки на груди и перевел красноречивый взгляд на крамольную продукцию.

Повисла колючая пауза. Ее провожатый и продавец притихли, поглядывая на инквизитора исподлобья, словно кролики на удава. Вокруг них мигом образовалось пустое пространство в радиусе десяти метров.

Ей бы тоже надо было испугаться, но в тот момент он вызывал такое горячее раздражение, что слова просто вылетели сами собой:

– А вы, я так понимаю, лично инспектируете, что монахи-ни носят под юбкой?

Кажется, господина инквизитора перекосило. Однако Инна этого уже не видела, она повернулась к лоточнику и проговорила, показывая на чулки:

– Заверните, я беру.

– Да-да, конечно, донна, носите на здоровье, – начал мямлить тот, боязливо поглядывая на инквизитора.

Но деньги взял, быстро спрятал в кошель на поясе, а ей протянул сверточек и забормотал:

– Донна, у меня каждую неделю новый товар. Если что-то нужно, приходите еще.

– Непременно, – кивнула ему Инна.

Забрала покупку, с досадой думая, какого черта она спустила почти все свои деньги, и хотела уже уйти. Но не тут-то было. Широко расставив ноги и уперев руки в бока, дорогу ей перегораживал все тот же инквизитор.

Они замерли друг против друга. Казалось, бородач испепелит ее взглядом. Но тут его внимание привлекло какое-то движение в другом конце рядов. Он резко развернулся и ушел.

Вот сейчас Инне стало страшно.

Так страшно, что внутри все тряслось. Она же только что, выражаясь фигурально, дергала тигра за хвост. Всю обратную дорогу она молчала, ее провожатый Тибальд тоже по-малкивал. Время от времени Инна ловила на себе его стран-

ные взгляды. Но анализировать уже не было ни желания, ни сил.

А у самой таверны им встретился Шульц.

– О нет, – простонала Инна и чуть не повернула обратно.

Но было поздно, он ее заметил и пошел навстречу. Ничего не оставалось, как приготовиться к «приятному» общению. Однако наемник удивил. Подошел к ней и вытащил из-за пазухи маленький букетик.

– Это тебе, красotka.

И добавил с сожалением:

– Сегодня ничего не выйдет. Наш магистр Саварэ, чтоб ему... На повышение пойти... чисто взбесился. Приказал всю ночь ведьму с факелами выслеживать.

О-о... Мороз продрал по коже.

– Ммм? – промямлила Инна, невольно схватившись за горло.

– Завтра зайду, – проговорил мужчина, оглядываясь куда-то в конец улицы, и сунул ей в руки цветы.

Наемник уже ушел, а она еще какое-то время стояла в прострации.

Наконец очнулась и, не глядя на подозрительно сопевшего рядом Тибальда, прошмыгнула внутрь. А потом – мимо вертевшегося у стойки трактирщика и прямо к лестнице, ведущей наверх.

С какой скоростью Инна летела в свою комнату!

Она даже отказалась от ужина. У нее оставалось со вче-

рашнего немного хлеба и кусочек засохшего сыра, этого хватило вполне. Поставила цветы в воду и сразу же забралась с ногами на постель. И сидела там, пока не наступила ночь.

А за окном было темно, время от времени раздавались голоса и вспыхивали отсветы факелов. Искали ведьму. А она тут.

Хорошо было ощущать себя в безопасности. Но слишком ненадежно. Ведь ищут ее. Инквизитор ходит кругами вокруг нее, но почему-то «не видит» в упор. Почему?

Единственная мысль приходила Инне в голову – это потому что она никак не проявляет свою ведьминскую силу. Но она понятия не имела, есть ли у нее ведьминская сила?! Да и не умела она колдовать! От слова вообще.

Но если это так, Инна решила, что не будет даже пробовать. У нее и так все получится. Вот поработает, накопит немного денег. А дальше – найдет какого-нибудь подходящего мага и заплатит, чтобы по-тихому отправил ее домой.

Стоило подумать о доме, тут же накатывала досада на собственную расточительность. Взяла и в первый же день потратила все деньги на совершенно бесполезное приобретение. Лучше бы положила в заначку!

И во всем виноват этот тип. Не вмешайся он так некстати, ничего бы не было.

Только вспомнила о нем, как за окном снова замелькали отблески факелов. Действительно, помяни черта... Быстро задула свечу, накрылась до самого носа и в конце концов

уснула.

А утром уже многое воспринималось по-другому. И настроение было получше. Смотрела Инна так и сяк на свою обновку, смотрела. Подумала – почему нет?

И все-таки надела те чулки.

В сочетании с ее собственным кружевным бельем, которое она с вечера простирала и успела высушить, смотрелось удивительно органично. У Инны даже сложилось стойкое предположение, что эти самые чулки каким-то образом попадают сюда из ее мира. Это только укрепило надежду вернуться.

Однако с одеванием надо было заканчивать, потому что дядюшка Кристоф уже напомнил о себе. Инна быстро прикрыла все это кружевное великолепие длинным коричневым платьем, сверху повязала белый фартучек, собрала волосы в сложную косу и закрепила наколку.

Ну вот, теперь можно было спускаться вниз.

Увидев ее, Кристоф одобрительно крикнул и позвал за стол, за которым сидели он и Тибальд. Тибальда он куда-то отослал, а ей предложил:

– Садись, племянница, поешь, – и почесал щеку. – А то вчера не ужинала. Похудеешь чего доброго, а нам этого не нужно.

Слышался за его словами какой-то двойной смысл, да и цепкий взгляд Тибальда Инне не особо нравился, однако она

не подала вида. Поблагодарила, села за стол и принялась за еду. Appetit у нее разыгрался, а Кристоф с умильной улыбкой смотрел, как она ест, и приговаривал:

– Ты кушай, кушай, племянница.

И потом вдруг как выдал:

– А что вчера от тебя хотел инквизитор?

Инна чуть не подавилась. Провела рукой по горлу, прокашлялась. Вопрос был щекотливый.

– Если честно, я сама не поняла, – сказала она уклончиво.

Практически не солгала, потому что не знала, что в действительности этому самодовольному типу от нее нужно. Некий мужской интерес присутствовал, он ясно дал это понять. Но Инна поверить не могла, что инквизитор вокруг нее исключительно из мужского интереса кружит.

Кристоф в это время пил молоко из кружки. Посмотрел на нее, кивнул. Вроде все с той же умильной улыбочкой, но аппетит у Инны пропал. Она поднялась из-за стола и сказала:

– Спасибо, пойду работать.

И вот тут старый прохиндей расплылся в самой искренней улыбке, аж просиял.

Кстати, к стойке она пошла как раз вовремя. Несмотря на ранний час, посетители поперли косяком. И, судя по тому виду, многие из них сегодня ночью безуспешно ловили по всему городу ведьму. Инна жадно прислушивалась к разговорам, ей было тревожно. Но вот один из посетителей выдал вроде бы по секрету:

– Может, и не было никакой ведьмы. Это наш беззубый придумал, ему ж на пенсию скоро, вот и выслуживается.

И она вся превратилась в слух, а в голове мелькнула какая-то мысль. Но не успела оформиться.

– Ага. Ему выслужиться, а нам какво? Гийом присесть не дал, лютовал по-черному, – проворчал другой.

– Так, может, это...? – подтянулся к ним еще один недовольный.

– Тихо ты!

– Говорят, что магистр собирается обратно в столицу. Его дракон тут половину фуража сожрал, скоро кормить будет нечем.

Инквизитор собирается отбыть отсюда?!

Это была прекрасная новость. Она наконец смогла немного расслабиться и полностью сосредоточиться на работе. Бойко принимала заказы, вела запись в книгу, еще и успевала улыбаться посетителям.

Уж неизвестно, что именно на них так действовало, но все как один считали своим долгом отвесить ей комплимент и оставить чаевые. Так что к полудню карман ее передника уже изрядно оттопыривался. Монетки неприлично звенели при каждом движении, и Инна отпросилась у Кристофа.

Сбегать на минутку наверх, спрятать свои «сокровища».

Настроение у нее было приподнятое.

Накопления пошли настолько хорошо, Инна даже не ожидала. Ссыпала все из кармана в узелок и сунула под тюфяк. Потом поправила чулочки и, придерживая двумя руками подол, стала быстро спускаться по лестнице вниз.

Удивительное состояние, когда женщина знает, что на ней красивое белье. Пусть его никто не видит, маленький секрет придает уверенности. У нее совсем иначе сияют глаза. И этот скрытый импульс улавливают мужчины вокруг. Ибо загадка притягивает.

В ее случае загадка неизменно притягивала одну и ту же неприятность.

И звалась эта неприятность Гийом Саварэ.

Глава 7

Потому что не успела Инна спуститься по лестнице, как услышала его голос:

– Если бы вы вчера так рьяно проявляли служебное рвение, ведьма давно уже была бы поймана!

Нестройный хор оправданий был ему ответом.

– Ничего не хочу слышать. Убрались отсюда немедленно!

Раздались шум и топот ног. На секунду повисла тишина, потом послышался недовольный рык:

– Обслужит меня сегодня кто-нибудь или я вынужден буду торчать здесь до скончания веков?!

– Да-да, ваша милость, – засуетился Кристоф. – Одну ми-

нута!

Инна замерла посередине нижнего марша, не решаясь войти. Может, ну его, переждать, а инквизитора пусть обслужит Кристоф? Но тут господин Саварэ неожиданно гаркнул: – Где эта ваша племянница?!

Раздался резкий скрип, а она покачнулась и потеряла равновесие. Нога неудачно соскользнула с высокой ступеньки, и, чтобы удержаться и не пропахать пол носом, Инне пришлось опрометью пробежать вниз.

Ход на внутреннюю лестницу был как раз сбоку от стойки, у которой стоял Гийом Саварэ. Она вылетела ему прямо под ноги. Устояла, но, как назло, зацепилась подолом за оголовки на перилах. От резкого рывка юбка задралась, открывая по самое колено ее кружевные чулки.

Она, конечно, сразу все поправила.

Но когда Инна подняла глаза, картина была та еще. Злой как черт инквизитор застыл, уперев руки в бока и уставившись испепеляющим взглядом на ее ноги. А хуже всего было то, что за его спиной стоял Шульц. Этот самый Шульц...

Не то чтобы вояка нравился Инне, но он был правильной ориентации и без заскоков. Цветы, вон, ей принес. Она просто задержалась на нем взглядом на секунду дольше, чем нужно.

Инквизитор тут же развернулся к наемнику и выдал:

– Шульц, отправляйся в миссию и жди меня там. Немедленно. Понял?!

Тот бросил взгляд на Инну и процедил сквозь зубы:

– Понял, ваша милость.

И направился к выходу. А его злобная милость повернулся к ней и выдал язвительно:

– Меня сегодня обслуживают наконец?

Она уже давно привела себя в порядок и прошла за стойку. Так и подмывало высказать в его надменную физиономию все, что она о нем думает, но Инна решила промолчать. Чем быстрее этот тип поест и уйдет, тем лучше.

Пригладила волосы и спросила, не глядя на него:

– Что будете заказывать?

– Бобы и мяса побольше.

– Прекрасный выбор, – пробормотала она.

Пожелала ему мысленно несварения желудка, а вслух сказала:

– С вас десять сольдо.

Он, как и вчера, бросил на стойку золотой и недовольным тоном произнес:

– Я бы просил не отвлекать моих людей от их служебных обязанностей.

– Что, простите? – подняла на него глаза.

– Вы поняли. И можете не трудиться, на меня не действуют дешевые трюки с нижним бельем.

Ах ты ж...!!! Как будто не он лез ей под юбку! Она буквально задохнулась от злости. В сознании что-то такое щелкнуло, мысль заработала удивительно ясно и четко, а мир как

будто подернулся мелкой рябью. Казалось, зеркало реальности сейчас дрогнет и к чертовой матери поглотит тут все.

Однако ничего этого не произошло, а злоба душевная осталась.

– Я слышала, вы покидаете нас, господин инквизитор? – спросила она елеинным тоном. – Так, значит, вам уже удалось поймать ведьму?

Наверное, лучше было смолчать, но Инну уже несло. Мужчина собирался отойти, но, услышав ее слова, вернулся обратно, угрожающе навис над ней и произнес:

– Не обольщайтесь. Мое отсутствие не продлится долго.

В зале стало невероятно тихо, повисло звенящее молчание.

«Боже, ну зачем я его провоцирую?!?» – думала Инна, глядя в его глаза, потемневшие от гнева до черноты, но ничего не могла с собой поделать. Наконец она очнулась, вытащила из кассы монетку в десять сольдо и пододвинула к нему:

– Ваша сдача.

– Оставьте себе, – бросил он крайне презрительно, отошел и сел за столик, вокруг которого уже суетился подавальщик.

А Инна осталась стоять там, злая как сто чертей. Глянула на его золотой, а потом взяла монету двумя пальцами и демонстративно бросила в кассу. Мужчина внимательно проследил ее жест, желваки заходили по скулам. Сжал кулак так, что вилка погнулась.

Злится?

Ей было все равно.

Хотелось бросить все тут к чертовой матери. Но кто ж ей даст!

Снова потекли посетители. Сначала осторожно, с оглядкой на сидевшего за столиком в центре мрачного инквизитора. Потом смелее. Инна принципиально не смотрела в его сторону. Только когда дверь таверны громко хлопнула, она вздрогнула и подняла голову.

Столик, за которым сидел инквизитор, был пуст.

Вроде можно было выдохнуть с облегчением? А у нее настроение было отвратительное. Радовало только одно – чаевых за какой-то час набралось чуть не вдвое больше, чем с утра.

Если так дальше пойдет, еще пара дней, и можно уже подумать о том, чтобы искать мага. И тогда она отправится домой, а господин инквизитор пусть дальше ловит свою ведьму. Флаг ему в руки и семь футов под килт... под килем.

Наконец она очнулась от своих мыслей и увидела, что на нее смотрит Кристоф.

И вот он-то ей и был нужен!

Она собиралась предложить Кристофу сделку.

Инна дождалась, когда поток посетителей «Кабаньей ноги» иссяк, и подсела к нему за столик. Тибальд по какой-то

причине отсутствовал, а ей это было на руку, потому что со своим работодателем Инна собиралась говорить без свидетелей.

Натянула на лицо милую улыбку и начала издалека:

– Дядюшка Кристоф...

– На рынок сегодня не пойдешь, – припечатал тот с ходу и принялся вытирать потную лысину.

– Так я совсем и не об этом.

– Не об этом? – тон у дядюшки сделался помягче. – Хорошо.

Он раздул щеки и закатил глаза к потолку. И тут же оглянулся и зашептал тише:

– Ух, и задала ты сегодня перцу, племянница! Я думал, Гийом пламя изрыгать начнет, прямо как его дракон.

– Вот именно о том и пойдет речь, дядюшка, – сказала Инна, понижая голос и выразительно шевельнув бровями. – С глазу на глаз.

Трактирщик сощурился, быстро обежав взглядом зал, и понимающе кивнул:

– Поднимайся к себе. Я зайду. После.

Дважды Инне повторять не пришлось.

Ужин она захватила с собой и сразу же поднялась наверх. Стала ждать. А время тянулось томительно долго. Пришел он примерно через час. Запер за собой дверь и устроился на стуле напротив.

– Ну, говори, племянница, зачем звала?

Она набрала в грудь побольше воздуха и начала:

– Я хочу, чтобы вы помогли мне найти мага, который переправит меня домой.

Трактирщик кивнул, потом откинулся на стуле и хохотнул:

– Эк загнула!

Инна догадывалась, что переговоры будут непростыми, но у нее тоже имелся по этой части неплохой опыт.

– А вы подумайте сами. Инквизитор у нас прописался.

– Ага, – хмыкнул тот и без зазрения совести стал подъедать остатки ее ужина. – Нравишься ты ему. Как баба. Что ж он, не мужик, что ли?

– Что?! – ахнула Инна и тут же покраснела, возмущившись тому, как старый прохиндей ловко пытался сбить ее с толку. – Оставьте эти глупости!

И почему-то сразу вспомнилось, как этот хам и бабник обнюхивал ее и лез под юбку. Но куда больше впечатлило ее другое.

«Не обольщайтесь. Мое отсутствие не продлится долго».

Прямым текстом сказал, что не отстанет! Поэтому – нет. Она не собиралась расползаться и терять нить разговора.

– Он провоцирует меня, выводит на эмоции. Сегодня я еле сдержалась. А что будет, если я сорвусь? Вы же понимаете, ЧТО тогда будет? Не думаю, что вас погладят по головке за то, что вы прятали ведьму. Пойдете как соучастник.

Трактирщик смотрел на нее молча. Понятно, что у него не

было желания угодить в подвалы инквизиции, однако держался он слишком уверенно. Это заставляло думать, что у Кристофа тоже есть какой-то припрятанный козырь. Она пошла ва-банк.

– Сколько будет отсутствовать инквизитор – три дня, неделю? За это время вы должны найти способ переправить меня в мой мир.

На что тот вытянул губы трубочкой, а потом протянул то-неньким голоском:

– Отработаешь. Год. А дальше видно будет.

– Вы что, спятили?! – взвилась она. – Три дня! Максимум месяц. Не больше!

– Год, – уперся старый мошенник.

В конце концов они сговорились на полгода.

Ему нужно получить свою выгоду. И чтобы найти мага, который согласится нелегально ее перебросить, тоже требуется время. Инна была в трансе. Полгода! Это же какая просрочка у нее будет по кредиту? А ипотека? А машина... У нее разом все зубы заныли и даже волосы разболелись. Остался последний аргумент.

– А если этот тип раньше меня доведет и сила вырвется, что тогда?!

– На этот счет не беспокойся, – проговорил трактирщик.

И ловко вытащил откуда-то из-за пазухи небольшую булавку с бусинкой, похожей на глаз.

– Вот. Держи. От бабки осталось. Закрепишь где-нибудь

под платьем, да хоть на чулки, и как рукой снимет.

А Инна прищурилась. Вот, значит, оно что! У него самого бабка была ведьма.

Что ж, это многое объясняло.

А раз так...

Она сказала:

– Хорошо. Но у меня будет условие! Если я живу здесь и приношу тебе прибыль, дядюшка, то ты мне должен. Тридцать процентов с прибыли!

Кристоф аж задохнулся. Сошлись на десяти.

– И еще. Одежду, драгоценности и прочее – это я сама выберу. По рукам?

– По рукам, – нехотя проворчал тот и плюнул на ладонь.

Глава 8

В миссии Сквартона – так зубодробительно назывался захолустный приморский городок, в котором сейчас магистр Гийом Саварэ имел несчастье находиться, – царило нездоровое оживление. Везде горели факелы, приспешники Бискара, главы местного отделения инквизиции, носились как угорелые, изображая кипучую деятельность.

Магистра от этого тошнило.

Гийом был человеком действия и терпеть не мог как бумажной волокиты, так и показного рвения. Иные завистники называли его баловнем судьбы, потому что он всегда доби-

вался результата в кратчайшие сроки. Другие превозносили его аналитический ум.

Сам же он называл это работой. И работать он умел. А в этот раз почему-то получился прокол.

Ему физически надо было убраться отсюда хоть на время. Чтобы обдумать ситуацию и вычлениить то, что могло привести к ошибке. И, разумеется, доложить о результатах проведенного расследования генералу ордена. Последнее заставляло его болезненно морщиться. Гийом терпеть не мог этого – докладывать о поражениях.

А преподобный Бискар, как назло, все время вертелся под ногами. Гийом подозревал, чем обусловлена внезапно открывшаяся у старого инквизитора тяга к общению. Просто Беззубый, как его тут называли местные, хотел потоптаться на гордости столичного магистра. Но делал это так преувеличенно подобострастно и вежливо, что придраться было не к чему. Но послать его в преисподнюю хотелось.

Магистр кривился, а Бискар все причитал и шамкал беззубым ртом:

– Такой шложный шлучай, такой шложный... Шам гошпдин Шаварэ не шмог рашпожнать. А што делать бедному Бишкару? Што?

И начиналось – про его «шедины», про то, что ему вот-вот на «пенсию», а тут такое дело. Бискар тащился за ним, не отставая ни на шаг, и все нудел. Наконец Гийом не выдержал, развернулся к нему всем корпусом.

– Послушайте, Бискар. Мне сейчас нужно срочно отбыть.

– Да-да, я понимаю.

– Что вы понимаете?! – разозлился Гийом, потому что ему почудилась в голосе старикашки скрытая насмешка. – Мне нужно позаботиться о нормальном пропитании для моего дракона. Кормить его местной пищей невозможно!

Беззубый покосился на него, а в глазах неожиданно появился хитрый блеск.

– Кхе-кхе, – прокашлялся он. – Ваш дракон, извините жа прямопу...

– Обеспечил ваш Сквартон на месяц печным топливом, – отрезал Гийом Саварэ. – Вернемся к теме. Мне сейчас нужно срочно отбыть. Но через пару дней я вернусь, и расследование продолжится. Этот случай действительно особый. И нужно убедиться, была ли ведьма на самом деле, или вы, желая привлечь внимание верховной миссии, подняли ложную тревогу.

Если до этого Бискар посмеивался, то тут он как-то сразу стих и наконец замолчал, а глазки встревоженно забегали.

– Можете не провожать меня, – проговорил Гийом. – Я сам найду дорогу.

И не оглядываясь пошел от высокого, увенчанного острыми башенками здания миссии к самому краю причала. Туда, где среди портовых складов и помещался его дракон. Вывел ящера, застоявшегося за эти два дня в тесном загоне, быстро взобрался к нему на спину и взлетел в ночь.

Один круг над морем. Он дал возможность дракону размяться и черпнуть лапами воду, а потом развернул его и направил в сторону гор. Путь пролегал над городком, Гийом специально выбрал ту самую улицу, с которой и началось все это.

Противоречивые мысли теснились в голове. Раздрай полный. Потому что он не промахивался никогда. Он ведьм чуял.

Безошибочно нашел место, откуда пошел всплеск силы. И женщину. Странную, будто новорожденную. Несущую на себе неуловимый след магии. Гийом мог с уверенностью сказать – вот она, ведьма. Если бы не одно «но».

Она оказалась пустышкой.

Ни намека на силу.

«Хорошо», – сказал он себе. – «Ты ошибся. Как ни досадно, но выбрось теперь ее из головы и сосредоточься на деле».

Но выбросить не выходило. Он возвращался к ней мыслями снова и снова, анализировал. Искал особенности, недостатки, это обычно помогает лучше всего. Да, не юная, не ослепительно красивая. Но мужчина в нем почему-то мгновенно настроился на нее.

В конце концов он решил, что это временно, переспит с ней и на том все закончится. С этой мыслью и зашел наутро в «Кабанью ногу». Но при дневном свете она неожиданно стала восприниматься по-другому.

А впечатление то же, что и в первую встречу. Все его ин-

стинкты кричали – ведьма. И опять все разбивалось о то, что она пустышка, силы никакой.

Он опустилсЯ до того, что стал следить за ней. Ее оговорка про монастырь звучала смехотворно. Но... что-то странное, неуловимое...

И дерзость! Дерзость этой женщины просто вымораживала его. Выводила из себя, будила самый низменные инстинкты. И одновременно притягивала как магнитом. Отвлекая от расследования, которое тоже, как назло, зашло в тупик.

В общем, магистр был взбешен и испытывал острое желание разобраться во всем.

Пока Кристоф решал наверху дела с «племянницей», Тибальд сидел за хозяйским столиком в пустом полутемном зале, попивал кислое беленькое винцо и изводился. Вроде бы отсутствовал трактирщик не больше часа, однако ожидание казалось слишком долгим. Но вот Кристоф спустился вниз и, отдуваясь и вытирая вспотевшую лысину, поковылял к своему столику. Уселся и кивнул куму Тибальду на стакан.

– Наливай.

Тот налил мутноватого беленького и спросил, как бы между прочим:

– Что так долго?

Кристоф взглянул на него искоса и шевельнул бровями. А потом выдал:

– Огонь девка. Оторва, каких свет не видывал! Содрала с меня десять процентов прибыли.

У Тибальда случился легкий ступор. Когда он наконец смог говорить, просипел:

– Сколько?

– Сколько слышал.

– Ты точно спятил! – взорвался он. – Эта девка тебя по миру пустит, помяни мое слово!

– Не пустит. Давай, наливай еще.

Тот налил, однако возмущенно сопел еще долго. Ему, между прочим, вообще не перепало ни одного процента с прибыли!

– Ну, и что думаешь?! – ткнул он большим пальцем за спину. – Никто про это не прочухает? Инквизитор вон у нас пасется. Мало ли... Сам знаешь.

Да, Кристоф знал. Городок Сквартон маленький, в нем ничего не скроешь. Кроме скелетов в шкафах и жутких тайн, от которых стынет кровь.

Внезапное появление у него племянницы, а также необъяснимый интерес, столь же внезапно возникший у столичного инквизитора к таверне «Кабанья нога», наверняка заметили многие. Ну так общественное мнение на то и общественное, что его при желании можно повернуть в любую сторону.

Он похлопал кума по плечу и сказал:

– Вот этим ты и займешься. Обмозгуем четко, что кому говорить, и будешь доводить, разъяснять, подпускать туман

ну, важно надуть щеки. Главное, чтобы пошли те слухи, какие нам нужно. А инквизитор ходит – так, может, ему понравилась мясная похлебка! Или еще какой личный интерес? – двусмысленно хохотнул трактирщик.

Отпил из своего стакана, откинулся на спинку стула и прикрыл глаза.

– Помяни мое слово, скоро заживем! Открою в порту филиал. Ресторацию делать буду. Для благородных.

Тибальд слушал кума и только больше проникался глухим недовольством. Во-первых, потому что раньше он был единственным доверенным лицом Кристофа, а теперь его оттерли. А во-вторых, это что же получается – залетной девке с ходу десять процентов с прибыли?

Не нравился ему такой расклад. Куму он ничего не сказал, но решил лично приглядеть за той ведьмой.

Уже наступила ночь, трактирщик давно ушел. А Инна все сидела на постели и смотрела в окно. Думала.

Пожалуй, она продешевила. Будь у нее положение хоть немного устойчивее, можно было бы выбить из Кристофа процент побольше. Впрочем, не надо жадничать. В конце концов, она дополнительно оговорила себе шмотки и драгоценности, и уж тут-то она возьмет свое.

Но с новым положением надо было еще свыкнуться. Потому что полгода – это все-таки большой срок. Она нервно

вздохнула и подперла лоб рукой. Еще бы понять, что от нее нужно этому инквизитору.

Только подумала так...

И вдруг – движение за окном. Инна глянула и не поверила своим глазам. По ночному небу, мерно взмахивая огромными крыльями, летел дракон. Она так и осела на кровати.

Вот же, не к ночи будь помянут. И тут – он!

Однако это означало, что господин инквизитор убрался восвояси и завтра у нее будет спокойный день.

Вот зря она понадеялась на это. Зря.

Глава 9

Утром уже многое воспринималось иначе.

День обещал быть ясным и солнечным, настроение у Инны было бодрое. В окно виднелось чистое небо, по которому плыли только розовато-золотистые облака. И никаких драконов с инквизиторами.

Сегодня она собиралась начать работать по-настоящему. То есть в полную силу. Это означало не только тупо класть деньги в кассу и записывать приход в книгу, а включить аналитика. Она ведь собиралась получить процент с прибыли. А чем больше прибыль, тем больше полагавшаяся ей сумма.

Конечно, было опасение, что Кристоф может переиграть и попытается сдать ее инквизиции. Однако Инна нутром чуяла, что трактирщик этого не сделает. Она сразу подметила

у него тот характерный блеск глаз, который бывает у настоящих предпринимателей. Значит, ради того, чтобы расширить бизнес, дядюшка Кристоф из шкуры вывернется.

Собственно, этим она и собиралась заняться в ближайшее время. Изучить рынок услуг и просчитать риски и возможности. И после этого сделать ему предложение, от которого старый прохиндей просто не сможет отказаться. А тогда уже можно будет говорить о том, чтобы ее доля в прибыли была выше.

С этими мыслями она подскочила с постели раньше, чем Кристоф пришел барабанить в дверь ее комнатки. Быстро умылась и привела себя в порядок. Потом оделась и к завтраку спустилась в зал.

Уже где-то на середине нижнего марша вспомнила про средство защиты. Срочно полезла под юбку, проверить, на месте ли булавка. Нащупав ее, успокоилась, поправила юбку и только после этого подняла глаза.

Внизу под лестницей стоял Тибальд и откровенно на нее пялился. Момент получился неловкий, но Инна подумала – какого черта? Кивнула ему и сухо проговорила:

– Здрасьте.

Спустилась и прошла мимо, а тот так и остался стоять. И хоть бы чуточку подвинулся, ей пришлось мимо него протискиваться. Впрочем, это недолго занимало ее мысли.

За столиком Инну уже ждал трактирщик. Оглядел ее внимательно, довольно крякнул и выдал:

– Садись, племянница.

На завтрак были вареные яйца, хлеб и молоко. И, глядя на это, Инна невольно подумала о свежесваренном чае. И еще о хорошем кофе. И да, ей не помешало бы обзавестись хотя бы еще одним новым платьем. Вот о том и пошел разговор.

Нет, не о платье. Это Инна решила оставить на потом. Она спросила другое.

– Подают ли у вас где-нибудь кофе?

– А это что такое? – вскинул брови трактирщик.

А Тибальд, успевший неслышно подойти и встать за ее спиной, присел за стол.

– Это такой напиток. Горький, бодрящий. Кто подсе... кхम्म, кто привыкает к нему, потом и дня не мыслит без кофе. Если мы будем подавать его, это привлечет больше постоянных посетителей.

– На черта нам это надо? – хмыкнул Тибальд. – У нас и так народу бывает не протолкаться.

Однако Кристоф состроил серьезную мину и недовольно взглянул на своего вышибалу. Потом перевел взгляд на нее и, склонив голову набок, проговорил:

– Это ты сейчас о благородных господах?

Вопрос застал Инну врасплох, потому что кофе в ее родном мире давно уже перестал быть редкостью, пьют все подряд. Но это сейчас, а раньше-то было по-другому. Она кивнула:

– Да. Но и не только.

С минуту трактирщик смотрел на нее внимательно, видно было, как в глазах вертелись циферки, потом выдал:

– Пойдешь после работы с Тибальдом на рынок, спросишь.

– А еще мне нужно купить кое-что для себя, – тут же встала Инна.

И, видя, как на физиономии трактирщика обозначается свирепое выражение, бросила:

– Я пошла работать, – и упорхнула.

– Ты видел, да? – проговорил Кристоф, провожая «плевмянницу» горящим взглядом.

Его буквально распирало от гордости, что девица с ходу уловила направление его мыслей. Развитие, рост, новый уровень! А дальше трактирщику виделось, как он переберется в столицу, и там...

Тибальд его восторгов не разделял. И вовсе его не волновали идеи расширения бизнеса. Его все устраивало, от добра добра не ищут. И потому он весьма скептически воспринял инициативу ушедшей девки. Вслух старине Кристофу ничего не сказал, однако решил, что спесь с нее надо посбивать.

Рабочий день у Инны начался как всегда.

За исключением того, что она теперь, помимо основной,

вела и свою личную запись, где фиксировала, какие именно блюда пользуются наибольшим спросом. А что не заказывают, или если и заказывают, то очень мало. В соответствии с этим можно скорректировать меню.

О чем она и сказала Тибальду, когда тот зачем-то поинтересовался. Мужчина смерил ее странным взглядом и отошел, а после и вовсе отлучился. Она так и не поняла, послал его куда-то с поручением Кристоф или тот вышел сам, по собственной инициативе. Вернулся он минут через двадцать, взъерошенный и запыхавшийся. Как будто бегал куда-то.

Впрочем, Инне его перемещения были безразличны, за ним пусть следит хозяин.

Настроение у нее было хорошее. Сегодня Инна улыбалась посетителям, очевидно поэтому, помимо чаевых, успела получить восемь приглашений на свидание и три предложения руки и сердца.

В общем, работа шла бойко, время приближалось к обеду. И тут она поймала себя на мысли, что все чаще поглядывает на дверь, не войдет ли инквизитор. Это что же получается – она его ждет? Тут же сплунула и сказала себе, что не может этого быть. Потому что от него одни неприятности!

Не успела она так подумать, как случайно заметила быстрый взгляд Тибальда в сторону двери. А сразу вслед за этим входная дверь начала открываться. И в зал таверны стали по одному входить мужчины в серой одежде, похожей на ту, что

была у инквизитора.

В первый момент Инна растерялась. Быстро оглянулась на Кристофа, а тому что-то говорил Тибальд. Нервно поправлял волосы и руками взмахивал. Трактирщик жестом велел ему ждать, а сам не спеша двинулся навстречу гостям. Это было хорошо. Хоть какая-то защита, помимо той булавки с бусинкой под платьем.

Странно было современной женщине, живущей в мире интернета и глобализации, верить в то, что ее может защитить какая-то бусинка. Ошибочка, поправила Инна себя, она не в своем мире, и интернета тут нет и в помине.

Зато есть инквизиция.

Мужчин было четверо. Но сейчас она заметила, что серая форма (а это была именно форма) на них отличается от одежды инквизитора. У того ткань была явно дорогая, значительно лучшего качества.

Но и эти тоже были все с военной выправкой. Вооружены мечами, у двоих она увидела алебарды. Заходили не спеша, оглядывались, из чего она сделала вывод, что либо ищут кого-то, либо зашли впервые. Один из них повернулся в ее сторону, и все четверо направились к стойке. Тут хочешь не хочешь, а тревожный холодок побежал по позвоночнику. По пути их встретил Кристоф, что-то такое говорил, вытирая лысину. Его не особо слушали. Теперь они смотрели на нее.

Инна глубоко вдохнула, незаметно коснулась булавки через платье и...

Натянула на лицо свою лучшую улыбку. А когда они подошли к стойке, приветливо кивнула сразу всем и спросила:

– Будете делать заказ?

Весьма и весьма самодовольные ухмылки отразились на их лицах, один, вероятнее всего главный из них, проговорил, склонив голову:

– Будем, красавица.

Дальше все было несложно. Ибо работа буфетчицы во всех мирах одинакова.

Главное, обслуживать бойко и при этом продолжать улыбаться, доброжелательно, но без излишнего эротизма. Инна приняла заказ, записала, а попутно еще и выяснила, что все четверо из городской стражи, состоят в охране при миссии.

– Давно тут работаешь? – спросил один из них, смерив ее заинтересованным взглядом.

Инна сразу решила не отклоняться от легенды.

– Всего несколько дней.

– А родом откуда? – мужчина оперся локтями о стойку и подался вперед. – Выглядишь необычно.

Началось, с тоской подумала она и сказала:

– Я из Таргота. К дяде приехала. А до того жила в монастыре.

– Мммм?! – вояки сразу же оживились.

– Так может? На это? М?

Поразительно, как они все одинаково реагировали, стоило услышать про монастырь! А вот фиг вам, подумала Инна.

– Извините, но я встречаюсь с Шульцем, – сложила руки перед собой и скромно потупилась.

В итоге стражники заявили, что Шульцу повезло, оставили ей щедрые чаевые и уселись за стол кушать. А закончив, сказали, что теперь будут заглядывать в «Кабанью ногу» регулярно, потому что порции здесь большие и кормят прилично. И наконец ушли.

Инна с облегчением выдохнула. Кажется, все получилось. Правда, мелькнула мысль, как она будет отделяваться от Шульца???

Но потом она подумала, что проблемы следует решать по мере поступления.

В каком восторге был Кристоф!

Он просто не мог на свою «племянницу» насмотреться.

– Видал, как она лихо! – шептал он Тибальду, вытирая лысину. – Скоро у меня будет кормиться весь Сквартонский гарнизон!

А у Тибальда настроение испортилось.

Сам он тоже когда-то в страже служил, это потом к куму Кристофу переметнулся. Ну, и были у него старые связи. Намекнул кому надо, что есть, мол, на что посмотреть, говорил обтекаемо, мутно. Это Тибальд умел.

Он хотел попутать ушлую девку, чтоб хотелки свои свернула и прижухла. Он бы быстро разрулил и только поднялся в глазах кума. Глядишь, ему и процент. Таков был план, а вышло все наоборот.

Однако, поразмыслив немного, он приободрился.

Ему еще предстояло вести девку на рынок, и тут уж он собирался присмотреться к ней с другой стороны.

Глава 10

К вечеру кармашек на фартучке у Инны неоднократно наполнялся монетками, а потом его содержимое перекочевывало в ее личную «кубышку» под тюфяк. Пересыпая очередную порцию, она подумала, что так дело не пойдет. Деньги надо хранить в банке.

Но тут встал вопрос, а есть ли у них тут банки?

И если есть, какой они дают процент?

Когда она обратилась с этим вопросом к Кристофу, тот взглянул на нее в священном ужасе и как-то странно сглотнул. А потом выдавил:

– Есть.

Это была хорошая новость, значит, ей не придется спать на мешках с мелочью. Однако сейчас она ни в какой банк не собиралась. Пока не с чем, да и не совсем понятен ее социальный статус. Сегодня у Инны в планах было посещение рынка. И вот тут предстоял еще один разговор с трактирщи-

ком.

Они ведь при заключении сделки оговаривали, что дядюшка Кристоф, помимо жилья и пропитания, оплачивает еще наряды «любимой племянницы», а также драгоценности и прочие приятные мелочи. Старик как услышал про это, конечно, спал с лица, насупился и малость позеленел.

Глянул на нее исподлобья и, отворачиваясь, вытащил из внутреннего кармана кошель. Запустил в него два пальца, выудил монетку в десять сольдо. Дал Инне и уставился на нее с надеждой – мол, хватит? А она вскинула бровь, всем своим видом показывая, что этого мало.

Трактирщик обреченно вздохнул, долго копался в кошелье, потом вытряхнул еще две монетки на ладонь. Выпала монета в десять сольдо и золотой. Пока Кристоф размышлял, с чем он может безболезненно расстаться, Инна протянула руку и ловко выудила обе.

– Ыыы! – только и успел прокряхтеть он, провожая взглядом деньги.

– Спасибо, дорогой дядюшка, – проговорила Инна, одаривая его улыбкой.

И повернулась, чтобы уйти.

– Ну ты, это! – крикнул он ей вслед. – Не трать все!

– Конечно, конечно, – усмехнулась она и пошла к выходу.

А Тибальд тенью за ней.

Инна заметила, что вышибала с самого обеда был неразговорчив и, похоже, дулся на нее за что-то. Потому что всю дорогу до рынка красноречиво молчал. И это было хорошо, она тоже не была настроена на общение.

Но вот, наконец. Перед ними была та самая арка, а за ней проход к рынку.

– Пришли, – буркнул Тибальд.

Она покосилась на него, однако никак не отреагировала. Ей было не до его дурного настроения и непонятных обид. Хочет дуться, пусть дуется. Потому, когда он заикнулся:

– Что будем брать?

Инна ответила:

– Я хочу пройтись и осмотреться.

– Как знаете, – отвернул нос мужчина. – Только поторопитесь, госпожа. Рынок скоро закроется.

Ну, в общем, это было логично.

Торговые ряды шли прямо по пристани, а через дорогу, в первых этажах домов были устроены магазинчики. Еще с прошлого раза она примерно помнила вывески и сейчас, двигаясь вдоль, уже прицельно шла. Первой ей попалась лавка готового платья, Инна свернула туда. Тибальд аж засопел от возмущения и буркнул:

– Здесь дороже.

Она пожала плечами и сказала:

– Если хочешь, можешь подождать на улице. – А сама вошла внутрь.

Довольно быстро сторговала себе простое, но нарядное платье цвета морской волны, а также взяла простенькое нижнее белье на смену. Оно здесь оказалось вполне приличным, никаких панталон до колена и прочего варварства. И по деньгам уложилась, на все у нее ушла половина суммы, выданной трактирщиком.

Дальше она еще купила в рядах новую расческу и ленту для волос.

Набрав себе предметы первой дамской необходимости, решила поискать кофе. Огляделась по сторонам и подалась в те ряды, где продавались сухофрукты, орешки и прочие экзотические пряности. И тут Инне повезло.

Один из торговцев, смуглый мужчина средних лет, сказал, что у него этот товар есть, и обещал завтра принести. Вот с чаем оказалось хуже, но и тут ей обещали что-то подходящее найти. Она договорилась на завтра и в качестве поощрения набрала понемногу орешков и разных засахаренных фруктов.

Вроде бы все купила, что нужно, но чувства удовлетворенности почему-то не было. Еще и Тибальд стоял над душой молчаливой статуей, словно немой укор. А солнце склонилось к закату, заливая малиновым весь край неба над морем.

Золотая дорожка на воде. Темно-красным золотом поблескивали высокие стены миссии. Красиво. Так и не скажешь, что это главный застенок славного городка Сквартон.

Однако она увлеклась, а рынок скоро закрывается.

Надо было уходить, а ей не хотелось. Сама не зная зачем, Инна направилась в тот конец, где в прошлый раз покупала чулки. Странное чувство, какое-то беспокойное. Ее все время тянуло обернуться, и Инна оглядывалась по сторонам, высматривая, не мелькнет ли в толпе знакомая высокая фигура. В конце концов она запретила себе думать о том, о ком не надо думать.

Подошла к лотку уже знакомого торговца и взяла у него еще пару простых чулок потоньше. Расплатилась. Ну вот, казалось бы, все, надо возвращаться.

И вдруг гомон за спиной.

– Смотри, смотри!

– С моря заходит!

Она еще не поняла, в чем дело, но вместе со всеми побегала к ограждению. В красноватом закатном небе мелькнули огромные черные крылья. Дракон! Сделал круг над морем и теперь заходил на посадку куда-то в район порта.

Мир неожиданно заиграл новыми красками, а на губах у Инны обозначилась улыбка.

Простояла она так недолго.

Прямо рядом с ней раздался полный затаенной злости шепот:

– У, прилетел, душегубец.

Тибальд. Она и забыла про него.

Резко обернувшись, взглянула на своего провожатого. У того от застарелой ненависти аж зубы оскалились и заострилось лицо. И это было странно. Ей невольно подумалось, что здесь могут быть какие-то личные счеты. Хотя вроде бы связи никакой. Но что ей известно о прошлом этого самого Тибальда? Раньше Инна как-то не обращала внимания на этого «себе на уме» типа, а сейчас решила внимательнее к нему присмотреться.

Потому что лично ей инквизитор не показался таким уж злодеем. То, что этот Гийом Саварэ невыносимый хам и бабник, — однозначно и бесспорно. И стоило ей только подумать о нем, и все начинало кипеть в душе. Однако в нем не чувствовалось гнили. Да и уже по одному тому, как мужчина дает чаевые, тоже можно сказать о его характере многое.

К тому же она вдруг обнаружила, что ей без него становится скучно.

О-о... Эта информация к размышлению была похлеще.

И потому, когда Тибальд прошипел:

– Уходить пора. Если, конечно, ты не хочешь лишний раз напороться на инквизитора.

Она тут же развернулась и пошла к выходу с рынка. А по дороге постоянно ловила себя на том, что у нее горят щеки. До "Кабаньей ноги" они добрались неожиданно быстро, и Инна даже не запыхалась.

Что касалось Гийома Саварэ, то состояние свое за прошедшие сутки магистр мог охарактеризовать одним словом – недоволен.

И недоволен он был всем.

Провально прошло первое расследование. Ему пришлось краснеть и кусать губы, как мальчишке-стажеру, когда он докладывал о результатах генералу ордена. Тот выслушал его спокойно, не перебивая. Потом отошел к окну. Гийом глубоко уважал этого еще крепкого, седого мужчину и очень дорожил его мнением.

Наконец генерал обернулся и сказал всего одну фразу.

– Меня беспокоит состояние дел в Сквартонской миссии.

Ему самому интуитивно не понравилась странная возня, которую затеял Бискар. Гийом пока не мог сказать, что именно, потому что не было уверенности. Потому ответил просто:

– Я разберусь.

Генерал ордена смерил его внимательным взглядом и кивнул:

– Иди.

Он вылетел в тот же день. Мог бы сделать это позже. В конце концов, несколько дней, даже неделя для расследования ничего не значили. Но его словно гнало что-то. Какое-то подспудное беспокойство, тревога. Гийом готов был скорее сожрать собственный язык, чем признаться себе. Но это внутреннее напряжение было связано с женщиной.

Всю обратную дорогу он спешил. Однако стоило при-

землиться в Сквартонском порту, каким-то непостижимым образом успокоился. Замер, глубоко вдыхая пропитанный морскими испарениями и ароматами портового мусора воздух, и оглянулся на городок. Солнце почти село, в домах стали зажигаться первые огоньки. Где-то там должна быть женщина, которая странным образом притягивала его и занимала мысли.

Завтра, подумал он. Сейчас у него полно дел.

Оставил дракона в порту и двинулся к высоким стенам миссии.

Глава 11

В миссии его не ждали так скоро. Преподобный Бискар был откровенно ошарашен и бормотал что-то невразумительное про поздний час. Гийом взглянул на него строго, старик сразу осекся. Кто же не знает, что инквизиция не должна спать ни днем ни ночью.

Секунду взгляд преподобного выражал растерянность, однако он быстро сориентировался и начал петь уже другое:

– Вы ушли с дороги, приготовим для вас лучшие покои, ужин и, кхе-кхе, шамое лучшее вино!

– Я не намерен ложиться, пока не ознакомлюсь детально с записью на кристалле, – бросил на ходу Гийом. – А вы, преподобный, будьте рядом. Дадите разъяснения по спорным вопросам.

Любой случай спонтанного всплеска силы или нелегального ее использования всегда фиксировался на кристаллах. На период расследования носители хранились на месте, а информация с них по прямой связи направлялась в верховную миссию. И уже после окончания расследования и закрытия дела кристаллы в обязательном порядке передавались в архив. А переданная Бискаром информация была слишком уж заполошной и скомканной. Собственно, потому он тогда в срочном порядке и вылетел.

Сейчас магистр испытывал досаду.

Ему бы сразу засесть за изучение записей, а не тратить время попусту. Он допустил серьезный промах, положился на свой опыт и чутье, в итоге получил щелчок по носу. Информацию надо было прежде проверить и перепроверить.

Но изучить записи и сейчас было не поздно. Тем более что больше спонтанных всплесков активности не наблюдалось. Кажется, последний вопрос он задал вслух.

– Нет, нет, ваша милость, – зашамкал Бискара.

Сразу же подобрался, подобострастная улыбочка увяла, в нем теперь чувствовалась настороженность. Тем временем они добрались до хранилища носителей. Бискара забежал вперед и открыл перед ним дверь.

В хранилище сидел стажер. Преподобный грозно шикнул на него, хлипкий парнишка испарился.

«Чем в такой час мог заниматься в хранилище стажер?» – подумал Гийом и с раздражением покосился на преподобно-

го.

Однако сейчас магистра в первую очередь интересовало другое.

– Кристалл, – произнес он и прошел к столу.

Со странными ужимками и кряхтя, будто тащил страшную тяжесть, Бискар выложил перед ним на стол несколько кристаллов. Гийом нахмурился.

– Это еще что?

На каждое дело кристалл заводился отдельно. На него записывался весь материал расследования. А тут тонких опалесцирующих пластинок было целых пять штук.

– Простите, ваша милошть, шо зрением плохо, глаз шбиваетшя. А потом я не ражличаю, который.

– Как это вы не различаете, Бискар? Вы хоть понимаете, что сейчас сказали?

Тот вжал голову в плечи и быстро зыркнул на него. Неприятное ощущение холодком пробежало по плечам, однако злость уже разгоралась в нем, и Гийом просто негромко рыкнул на хитроподуманного старикашку:

– Сядьте рядом! Так, чтобы я вас видел.

И принялся просматривать информацию.

Неудивительно, что доклад был такой сбивчивый. Пять испорченных кристаллов, на которых только обрывки информации. Часть записанного вообще не читалась либо содержала взаимоисключающие сведения. Просмотрев все, Гийом отложил пластинки в сторону и сказал:

– Здесь пять вариантов. Какой из них вы собирались сдавать на хранение в архив верховной миссии?

Бискар стал канючить, что он старался, а кристаллы испортил исключительно по причине излишнего усердия, дрожания рук и плохого зрения. Гийом смотрел на него и понимал, что могло быть и так, а возможно, совсем иначе.

И как-то сам собой напрашивался вывод, что делалось это специально, чтобы скрыть истинное положение вещей. Очевидно, потом все записывалось по-новому и в архив верховной миссии уже направлялись кристаллы с подчищенными данными. С какой целью это делалось и что пытались скрыть? И как давно здесь это практикуют?

Долгим взглядом посмотрел на преподобного, а потом мотнул головой в сторону двери и сказал:

– Довольно, оставьте меня одного.

Тот мямлил еще какое-то время, но все же наконец убрался. А Гийом застыл, скрестив руки над столом и глядя перед собой. Потом стал просматривать диски заново.

Получалось, что спонтанный всплеск силы был. Он и сам это почувствовал. Но.

Когда происходит такой мощный выброс магии, это всегда оставляет последствия. Ураганы, выгоревшие территории, мор скота, деревни, полные ходячих мертвецов. Гийом Саварэ за время своей службы в инквизиции повидал многое.

Тут же никаких последствий. Не было разрушений, не по-

страдал никто.

Он просидел в лаборатории еще долго, пытаясь разгадать загадку, потом решил отложить все на утро.

Сегодня Инна опять подскочила чуть свет. Потому что ночью ей вообще снилось что-то несообразное, вспоминать было стыдно. А щеки горели до сих пор.

Умывалась и приводила себя в порядок с особой тщательностью. Быстро прогладила постиранные со вчерашнего дня фартучек и наколку. И еще долго разглядывала себя в мутноватое обшарпанное зеркальце, которым ее от щедрот своих снабдил Кристоф. Даже причесалась по-новому, переплела в волосы ленту.

Потом надела новое белье и платье, купленное вчера на рынке. Платье было из недорогой ткани и сшито просто. Но хорошо село ей по фигуре. А цвет морской волны замечательно оттенял глаза. Они у нее были серо-зеленые, а сейчас казались темнее и насыщеннее, даже как будто с отливом в синеву.

Смотрелось неплохо.

Булавку она закрепила на платье. У него изнутри под юбкой имелся специальный потайной карманчик. Очень удобно.

Оглядела себя еще раз, вышла из комнатки и стала спускаться по лестнице.

Вчера, когда черный дракон инквизитора приземлялся в порту Сквартона, Тибальд в первую очередь думал о том, чтобы поскорее унести оттуда ноги и не попасться на глаза Саварэ. Столичный хлыщ инквизитор о нем даже не помнил, однако именно из-за его вмешательства Тибальд лишился непыльной службы в миссии.

Он работал смотрителем при застенке. И так уж вышло, что подозреваемый в колдовстве узник бежал. Саварэ тогда возглавлял комиссию из центра, и по его распоряжению уволили всех, кто состоял в охране заключенных. В результате Тибальд лишился теплого места и неплохого левого дохода, который ему приносили узники застенка. И возненавидел столичного инквизитора всеми фибрами души.

Но злобу-то он затаил, а поквитаться не было никакой возможности. Как тут было не запить? Потом Тибальд пригрелся у кума Кристофа в таверне, и дела вроде бы шли на лад. Все это понемногу улеглось.

И вот сейчас его благополучие опять было под угрозой.

В жизни Тибальда случились сразу две вещи. Ушлая девка, прибившаяся к ним ниоткуда и мгновенно прибравшая к рукам кума Кристофа. И в городке снова объявился Гийом Саварэ. Бывший смотритель застенка даже не мог сказать, кто бесил его больше.

Наверное, все-таки девка. Потому что инквизитор был да-

леко, до него не добраться, а эту тварь он видел каждый день. И с каждым днем она раздражала его все больше. Начать с того, что Кристоф ей теперь в рот смотрел. Стоило ей пошептать куму пару слов – и вот ей, пожалуйста, и деньги, и свобода. И процент с прибыли! И неизвестно, что она захочет еще.

А аппетиты у девки дай Бог! Он ходил с ней по рынку и видел, что та, не стесняясь, выбирает лучшее. Не думает, что надо бы скромнее быть, экономить деньги. Конечно. Она же их не заработала!

В общем, пока Тибальд добирался от рынка до таверны, у него было время немного остыть и сделать выводы. Раз инквизитор экстренно вернулся, значит, у него тут дело. То, что в прошлый приезд Саварэ вместо того, чтобы искать ведьму, торчал в «Кабаньей ноге», было само по себе странно. А уж то, что инквизитор проявлял интерес к ушедшей девке – странно вдвойне. Трудно было не обратить внимание на это.

Сложив два и два, Тибальд сделал вывод, что инквизитор так срочно прилетел не зря. Будет брать ведьму. И скорее всего, этой ночью им следует ждать гостей. Мысль о том, что эту девицу арестуют и упекут в миссию, была как бальзам его истерзанной душе. Все станет как прежде, и Кристоф опять будет платить только ему.

Но ничего этого не произошло.

Хотя Тибальд все время был начеку. Полночи ждал, чтобы не прозевать момент. Потом не выдержал, сгонял в мис-

сию порасспросить свои старых знакомцев из стражи. Однако никто ничего не знал. Говорили, магистр как засел в хранилище, так оттуда и не выходил.

«Э-ва...» – сказал себе Тибальд. – «Что ему делать в хранилище?!»

Получалось, ошибка вышла? Чрезвычайно досадно было, что не удастся избавиться от этой девицы так легко и быстро, как ему того хотелось. В расстроенных чувствах вернулся домой и завалился спать.

А утром пришла в голову весьма и весьма интересная мысль. Ведь цели можно добиться и другим способом. Так даже будет вернее.

Чтобы избавиться от нежелательной конкурентки, ему надо на ней жениться. Тогда он и процент получит, и сам кой-чего сможет требовать у Кристофа. Ну, а эта потаскуха пусть радуется, что из нее сделают честную женщину.

Но девку надо держать в ежовых рукавицах. Тибальд собирался отучить ее дерзить и строить глазки посетителям. А также бездумно тратить ЕГО деньги. Он не Кристоф и не Шульц, на него где сядешь, там и слезешь.

По всему получалось хорошо.

Оставалось только привести план в исполнение.

Можно было, конечно, начать обхаживать наглую строптивую девку, но зачем? Тибальд не собирался тратить на это время. Женщина сразу должна почувствовать твердую мужскую руку. Он собирался зажать ее в укромном уголке и за-

тащить в постель. А когда все случится, у нее уже выхода не будет, выйдет за него как миленькая.

Вот с этой целью он и поджидал ее сейчас на лестнице.

Первый марш Инна неслась, легко перепрыгивая высокие ступеньки. Торопилась вниз, настроение было приподнятое. Она почти преодолела марш, когда ее накрыло возникшее ниоткуда странное предчувствие.

Инна задержалась на промежуточной площадке и, перегнувшись через перила, выглянула вниз. В колодце между маршами шевельнулась какая-то тень. Неприятное ощущение, как будто крысу увидела. С чего бы? Она осторожно подалась назад к стене и замерла, прислушиваясь.

Внизу тишина. Но ведь ей не померещилось. Там кто-то был.

Черт... Это было неприятное ощущение.

Похоже, тот, кто затаился внизу, тоже ждал чего-то. Так продлилось несколько очень долгих секунд. И вдруг – шаги. Осторожные, кто-то двигался крадучись. Скрипнула ступенька...

На мгновение ей стало страшно.

А сразу вслед за этим пришло уже знакомое ощущение измененной реальности. Мир дрогнул перед глазами, а чувства обострились настолько, что она, казалось, ощущала все далеко вокруг себя. И вот эти шаги где-то рядом, сдавленное

дыхание, запах...

Тибальд. Страх как рукой сняло.

С какой это стати вышибала решил прятаться на лестнице?

Она вышла из своего укрытия и спокойно двинулась вниз. Шаг, другой, третий. Наконец она увидела его. Поднимался навстречу.

Вид странный, по губам скользнула было ухмылка, но тут же растаяла. Он даже подался назад и изменился в лице, когда она спросила:

– В чем дело, Тибальд? Что-то потеряли? Нет? Тогда посторонитесь.

Тот буркнул нечто невразумительное в ответ и попытался заступить ей дорогу. Он был внизу марша, а Инна спускалась быстро и не собиралась сбавлять темп. Это чем-то напоминало ситуацию из родного мира, когда самолет идет на таран. Казалось, еще немного, и она сметет его, как веник сметает соринку.

В последний момент мужчина уклонился в сторону и прижался к перилам. А она прошла мимо, задев его юбкой, спустилась и вышла в зал. Что он там бормотал ей вслед сквозь зубы, Инне было неинтересно.

А Тибальд не мог понять, что произошло. Все складывалось как ему нужно, девка почти была в его руках. И вдруг...

Что-то странное.

Ему стало страшно.

Так страшно, что он шарахнулся от нее в сторону. А эта девка прошла мимо и хлестнула его по лицу подолом своей юбки. Она уже ушла, а Тибальд все стоял на лестнице, приходил в себя.

Наконец тряхнул головой и огляделся. Он по-прежнему стоял на лестнице. Что за помутнение мозгов? Что с ним было? Огляделся еще раз, заметил наверху под потолком разводы плесени.

Черт! Все ясно. Он просто надышался этой дрянью, вот и померещилось.

Разочарование было сильным. Однако мужчина не собирался отступаться – не вышло в этот раз, выйдет в другой. Он медленно спустился и поплелся в зал. Девушка сидела за столом с Кристофом. Вызывающе наглая. Ела и быстро говорила что-то, а кум Кристоф слушал ее, разинув рот.

Тибальд медленно выдохнул раздражение и пошел к столу.

Глава 12

Инна покосилась на местного вышибалу, которого дядюшка Кристоф приставил к ней в качестве охраны. А в голову пришла мысль, что на самом деле еще неизвестно, каковы у этого мутного типа истинные цели и задачи. Со все-

ми ними надо держать ухо востро. И комнату запирать по-лучше, на всякий случай. Совершенно неизвестно, что делал Тибальд на лестнице и куда он крался так таинственно.

Подумала она и с самым невинным видом улыбнулась мужику.

Странная у него была реакция.

Сначала дернулся, взгляд поплыл, а рот приоткрылся. Потом бочком присел за стол и уставился на нее одним глазом, как-то косо свернув голову. Явно было видно, как у мужика мозги поскрипывают от усиленной работы. Она подперла подборок, взглянула ему прямо в глаза и проговорила:

– Приятного аппетита.

И тут же повернулась к Кристофу.

– Ну что ж, дядюшка, если мы обо всем поговорили, я пошла работать.

А поговорили они вот о чем.

Вчера как-то не выпало случая, а сегодня она выложила трактирщику результаты своих дневных наблюдений. Какие блюда берут чаще, что не берут вообще, в результате на кухне всегда остаются избытки. Их или выбрасывать, или скармливать свиньям. И, кстати, поинтересовалась – держат ли они свиней?

Когда узнала, что не держат, вопросительно посмотрела на Кристофа. Но тот уже и сам проникся, мысленно подсчи-

тывая убытки от собственной несообразительности. Правда, за свиньями надо было смотреть, но корм-то выходит дармовой. А если потом мясо пускать в пищу? А излишки и всякие побочные продукты продавать? Получается фактически безотходное производство. Инна видела, как у старого пройдохи включился калькулятор в голове, и подумала, что самое время предложить еще кое-то. Из «земных технологий».

Понятно, что нельзя внедрять новаторские идеи совсем уж резко. Но если потихоньку, под видом ноу хау, то все пройдет на ура. И начинать надо с малого.

Соленые сухарики. Выставить на всех столах просто так. Даром.

Первое, что спросил Кристоф:

– Зачем? Наедятся и больше ничего не будут брать. Нефиг. Что-то от заведения только тем, кто уже оплатил заказ.

– Соленые сухарики вызывают жажду. Поставьте на видном месте пиво. Сухарики даром, а вот пиво...

Культурный шок был написан на лице трактирщика. Наконец он откинулся на спинку стула и протянул тоненьким голоском:

– А ты хитра-а-а.

Инна скромно потупилась и подумала: еще пара таких предложений, а потом можно обговаривать повышение ее доли от прибыли.

И вот еще что, но это уже по опыту. Переговоры надо во-

время прекратить. Вот как сейчас, когда клиент уже мысленно погружен в радужные перспективы. Он сам себе надумает все, что ты еще не успел озвучить, и даже больше.

Вполне довольная достигнутым, Инна отправилась работать.

Но сегодня ей почему не сиделось за стойкой. Все прямо бурлило в душе каким-то предвкушением. Когда она вдруг осознала, что все время поглядывает на дверь и ждет, не появится ли возмутительно прямая и мощная фигура в сером одеянии. Вот честно! Как только поняла, что она снова о нем думает... Прямо разозлилась на себя.

Улучила момент и бегом сбегала к себе наверх. Правда, на обратном пути опять чуть не столкнулась с местным вышибалой Тибальдом. Еще подумала, что как-то уж слишком часть этот тип попадает на ее пути.

Зато теперь у нее в потайном карманчике был припрятан мешочек с вкусняшками, купленными на рынке накануне. Надо же было чем-то отвлечься и компенсировать себе испорченное собственной глупостью настроение.

Раньше у Инны всегда была для таких случаев заначка на работе. Хорошо бы, конечно, еще чашечку хорошего ароматного кофе, но как есть тоже было неплохо. Засахаренные фрукты и орешки она высыпала на блюдечко и потихоньку таскала по кусочку. Настроение от сладкого улучшилось, работа пошла веселее.

А ближе к обеду в таверне появились стражники. Те чет-

веро, что приходили вчера, и еще двое из новых. В зале теперь было особенно шумно. Раздавался хохот.

Она как раз записала в книгу очередной заказ. Улыбнулась вояке, оставившему ей неплохие чаевые, а другой рукой потянулась к блюдечку, не глядя взяла вкусняшку и с удовольствием прикусила.

Да так и замерла с долькой засахаренного персика во рту.

Потому что именно в этот момент дверь таверны открылась, и на нее с порога уставился инквизитор.

У магистра Саварэ день начался далеко не так радужно, как хотелось бы. Встал засветло, толком спать не мог. Вместо предложенного завтрака выпил стакан молока и заел куском хлеба. А потом занялся преподобным Бискаротом.

Но неформальный допрос ничего не дал. Старик вертелся словно уж на сковородке и столько подбрасывал разнообразных версий и деталей, что выловить правду в этом потоке казалось невозможно.

– Хорошо, – прервал Гийом его излияния. – Мне нужны копии рабочих кристаллов по другим делам, проходившим в вашей миссии.

– Так нет же их, ваша милошть.

– А где они? – Гийон начал терять терпение.

Он и без того был раздражен, а в какой-то момент слов-

но уловил некий сигнал. Его непреодолимо потянуло к той женщине. Гийом готов был подскочить и немедленно отправиться ее искать. Однако вместо этого магистр продолжил допрос. Но побороть странную тягу оказалось непросто, и от этого у него только еще больше испортилось настроение. А когда он услышал ответ, взъярился окончательно.

– Разбилишь вше, ваша милошть, – развел руками неподобный.

– Как это разбились? – вкрадчиво спросил Саварэ, подаваясь вперед.

У старика глазки испуганно забегали.

– Ай... – зашамкал он. – Когда жапишивал этот пошледний вшплешк. Торопился, пять дишков перепробовал, глаза не видят, ваша милошть, руки штарые, дрожат. Вот я и уронил шкаф. А там они и разбилишь вше. Ну так ведь оригиналы же вше равно хранятця в архиве верховной мишшии.

И уже куда более бодрым голосом спросил:

– Хотите пошмотреть на ошколки?

Гийом смотрел на него и испытывал острое желание придушить лукавого старца. Оригиналы в верховной миссии? Какие оригиналы, которые? Тщательно подчищенные? То есть Бискар быстро подсуетился и спрятал концы в воду.

Интересно, когда успел? Загодя или прямо этой ночью? И склонялся магистр к мысли, что, возможно, рабочий архив Сквартонской миссии был уничтожен этой ночью, за те пару

часов, пока он спал.

По-хорошему, взять бы преподобного да в кандалы. И в подвал. Тогда он совсем по-другому запоет. Однако для этого нужен ордер. Но, чтобы получить ордер, требуются неопровержимые доказательства, а у Гийома пока что были только догадки. И те обрывочные сведения, что сохранились на испорченных кристаллах.

Мыслей своих он не озвучил, сказал только:

– Надеюсь, кристаллы, с которыми я вчера работал, целы?

– Э... – согнулся в три погибели Бискар.

– Потому что если с ними вдруг что-то случится...

Преподобный напрягся, а магистр взял паузу.

Поднялся из-за стола и прошел мимо него к окну. И замер там, глядя на порт. Из окна хорошо было видно ту часть, где среди построек уныло топтался его дракон. Мелькнула мысль, но не успела оформиться.

Он обернулся к отчаянно кряхтевшему и охавшему Бискару и продолжил:

– Если хоть один разобьется или вдруг пропадет, вместо пенсии, вы, Бискар, пойдете под трибунал.

– Я?! Ва-ваша милошть... Жа што...

– Я предупредил, Бискар. Надеюсь, вы меня поняли, – выразительно взглянул на него Гийом и пошел к двери.

Секунда звенящего молчания, старик зыркнул на него волком, однако тут же спохватился и суетливо зашамкал:

– Ваша милошть, магиштр Шаварэ, а как же обед? Вы же

ш утра не ели, ижвольте отведасть, наш повар штаралшы...

– Не имею желания, – бросил Гийом, закрывая за собой дверь кабинета.

А потом вышел из миссии и спустился в порт, проведать своего дракона. В этот раз он захватил для него нормальный корм, концентрированный, насыщенный магией, вкусный. Кормил Черного, а сам думал.

Очень плохо, что он не интересовался делами в Сквартонской миссии раньше. Был тут за все время от силы раза два. Он и в этот раз прилетел случайно, так вышло. А нити, получается, тянутся далеко. И до всего ему придется доискиваться.

Он еще некоторое время стоял, сложив руки за спиной. Хмурился. Потом наконец позволил себе то, чего ему уже давно хотелось. Да так сильно, что буквально выжигало в груди дыру.

В таверне было полно разношерстного люда. В основном одни мужчины. Торговцы, мастеровые, местные забулдыги, несколько стражников. Все это было на одно лицо, шумело, жрало и отпускало шуточки. И посреди этой серой массы он видел яркое светлое пятно.

Так четко, зрение выхватывало каждую мелочь.

Простое платье цвета морской волны на ней смотрелось нарядно и сразу притягивало взгляд. Светлая кожа, медовые

с отливом в рыжину волосы. Глаза... Яркие, словно подсвеченные изнутри. Серые? Синие? Зеленые?

Женщина стояла за стойкой и ела цукат. Несколько сладких крошек прилипло к нижней губе. Он поймал себя на том, что хотел бы их слизнуть.

Глава 13

Это оказалось неожиданно для него самого. Он мог залезть ей под юбку и даже пойти дальше в целях расследования. Но чтобы его вот так, ни с того ни с сего накрыло? Кхम्म.

Гийом Саварэ не страдал ложной скромностью и никогда в своей жизни не бегал за женщинами. Сами всеми правдами и неправдами стремились пролезть в его постель. Выбирать он мог лучших из лучших. Если бы захотел.

Что это за мысль сейчас была вообще?

Магистр замер на пороге, разглядывая женщину. Она казалась яркой и какой-то...

С той первой встречи она изменилась сильно.

Он прекрасно помнил ту дрожащую девчонку в темноте на пустынной улице. Гийом не мог тогда видеть отчетливо ее лицо, но стук громко колотившегося сердца слышал на расстоянии. В первый момент он принял ее за ведьму, потому что все сходилось, кроме одного – силы. Напугана была как кролик, но при этом дерзила ему.

А еще он помнил грубое платье и под ним весьма рискованное кружевное белье. И тонкий запах волос и кожи, который не перебивали даже вонь прелой соломы и дешевое мыло, которым разило от ее одежды. Легче всего было принять ее за столичную даму, оказавшуюся в трудных обстоятельствах и вынужденную подрабатывать шлюхой в этом грязном предместье. Но шлюха не стала бы так отчаянно протестовать и вырываться.

Сейчас он видел перед собой уже совсем другую женщину. Уверенную, дерзкую. Явно привыкшую к другой жизни. Чего стоили ее кружевные чулки и те засахаренные сладости, которые она грызла так бездумно. Что, между прочим, совсем не свойственно поселянкам из предместья. А ее повадка? Привычка не опускать взгляд?

«Кто же ты?» – подумал он про себя, а сердце странно екнуло.

Он с первой же встречи заметил это несоответствие, однако в тот момент Гийом не располагал временем, чтобы разобраться. Говоря по правде, времени у него не было и сейчас. На нем висело незакрытое расследование в Сквартонской миссии. Он там только сверху копнул, и уже столько нарушений вскрылось, что впору за голову хвататься.

Дел по горло.

А его что-то непреодолимо притягивало к этой женщине. Очевидно, это из-за тайны, которую он не мог разгадать. Пока. Он даже обрадовался этой мысли. Действительно, нет ни-

какого непонятного притяжения, а есть загадка. Как только загадка будет разгадана, женщина перестанет его интересоваться.

«Ну, что ж, донна Иннелия из Таргота, воспитанница монастыря. Посмотрим, что за тайну вы прячете», – мрачно хохотнул про себя Гийом и направился к стойке. Теперь он не собирался торопиться, наоборот. Все разом отодвинулось на второй план, а в груди стало разливаться тягучее предвкушение.

Мысли пришли в порядок, все разложилось по полочкам. Даже странная, выжигающая дыру в груди потребность при виде ее успокоилась. Цель была прямо перед ним. Он опять являлся хозяином положения, и это было правильно, потому что иначе просто быть не могло.

И вдруг его слух уловил фразу.

– Гляди-гляди... Сочная девка!

– Уймись, она встречается с Шульцем.

– Дык нет же Шульца, его заезжий душегубец в Астаран услал!

Раздался сдавленный хохот, а сразу следом один из стражников шикнул:

– Тихо вы!

Его наконец заметили. Повскакали с мест, загомонили, вытягиваясь перед ним в струнку:

– Магистр!

– Отставить! – рявкнул он, проходя мимо. – Заканчивайте

здесь и возвращайтесь на свои посты!

И даже не оглянулся. В тот момент Гийом Саварэ не мог бы сказать, что его взбесило больше. То, что его называли заезжим душегубцем, или то, что интересующая ЕГО женщина встречается с каким-то солдафоном. Сразу припомнились и кружевные чулки, и взгляд, который она бросила на Шульца.

Магистр внезапно почувствовал, что ему жмет широкий ворот его серого инквизиторского одеяния. А на лице сама собой обозначилась циничная кривая усмешка. Он видел, что женщина смотрит на него, и как меняется взгляд и выражение лица, тоже. Стоило ему приблизиться, она отложила недоеденный кусочек сладкого на тарелку и замерла холодной статуей.

Еще один неприятный укол. Гийом собственными глазами видел, как она мило улыбалась какому-то вояке. «Вот, значит, как, донна Иннелия?» – ядовито заметило его это.

Несколько секунд висело молчание, наконец она спросила:

– Будете делать заказ?
– Буду, – подался он вперед и замер, глядя на нее.
– Кхम्म... – женщина опустила глаза и прокашлялась, прикрывая горло рукой.

Гийом проводил взглядом этот ее жест. Изящные длинные пальцы, ухоженные ногти, эти руки ни дня не занимались грязной работой. Еще одно несоответствие.

Возникла неловкая пауза.

И тут она вскинула на него взгляд.

Он так и не понял, почему разозлился. Наверное, потому что она смотрела на него с вызовом. Это плеснуло кипящим маслом на его гордость. И сарказм из магистра Саварэ так и попер.

– Я смотрю, вы, донна Иннелия, любите сладкое? – спросил он. – Надо полагать, эту привычку приобрели в монастыре? Впрочем, можете не отвечать.

– Ну отчего же, – сложила она руки перед собой. – Именно там и приобрела.

Сладко улыбнулась и провела языком по нижней губе, слизывая крохотную крупинку сахара. У него на глазах. Мужчина почувствовал себя обделенным, нервно сглотнул и бросил отрывисто:

– Очевидно, привычку крутить романы с военными вы приобрели там же?

Ее глаза ярко сверкнули, совсем как у разозленной кошки. Однако ответила она спокойно:

– Да. Мне всегда нравились военные, красивые, здоровенные. Но к вам это не относится, – смерила его взглядом и добавила: – Будете делать заказ? Потому что если нет, видите, за вами скопилась очередь.

Сейчас Гийом готов был удавить ее, такая ярость кипела в нем. Но виду он не подал.

– Ничего, подождут, – проговорил он ровным тоном.

Оперся локтем о стойку и оглянулся назад. Если кто и же-

лал чего-то заказать, всех словно ветром сдуло. А он обернулся к ней и бросил золотой.

– Мясо с бобами.

– Прекрасный выбор, – процедила женщина, записывая заказ.

И уже хотела опустить его золотой в кассу, но магистр успел раньше.

– Оставьте это. Заказ не окончен, – проговорил он.

Нарочито медленно протянул руку, взял с тарелки надкусанный ею кусочек сладкого, положил в рот и стал жевать. Она беззвучно ахнула, уставившись на него. Что-то беспомощное, женское промелькнуло в глазах.

«Так-то», – подумал Гийом, а вслух сказал:

– Донна Иннелия, вы приглашаетесь для дачи показаний.

Прошу следовать за мной.

И направился к свободному столику.

Ну все, подумала Инна. Пропала. Добрался-таки до нее этот мерзкий хам инквизитор. Она и так уже ругала себя на чем свет стоит, что как дура пускала слюни на этого жлоба. А тут стало вконец тоскливо.

«Прошу следовать за мной», – передразнила его про себя.

Не дождется он, чтобы она тряслась от страха!

Но она тряслась, все дрожало внутри. Особенно когда он обернулся и резко бросил:

– Я жду.

«Ну и пожалуйста!»

Вышла из-за стойки и пошла следом. А этот тип остановился у столика и обернулся к ней.

– Прошу, садитесь.

Инну душила злость, обида на собственную глупость сдавливала горло. Но она села, выпрямив спину. Успела поймать встревоженный взгляд Кристофа. Трактирщик коротко подавал знак разносчику. Парнишка метнулся с подносом, а Кристоф двинулся к ним.

В этот раз за счет заведения были сыр, зелень, ломти теплого хлеба и кувшин белого вина. Пока мальчишка расставлял все это на столе, Кристоф спросил, кланяясь:

– Может быть, господину магистру угодно еще что-нибудь?

– Угодно, – ответил магистр, глядя на Инну. – Что у вас есть сладкого?

– Черничный пирог со сливками, ваша милость, – сглотив, промямлил Кристоф.

Она невольно возмутилась: так вот что он втихаря ест?! Потому что в меню никакого сладкого не было.

– Принесите для донны Иннелии черничный пирог со сливками, – невозмутимо проговорил инквизитор.

– Что? – изумленно прошептала Инна, вскидывая на него взгляд.

А тот протянул Кристофу еще один золотой и небрежно

бросил:

– Вы же любите сладкое?

Она шумно выдохнула и уткнулась в тарелку. И потом все время ждала, когда же начнется допрос. А сама смотрела, как он ест эти свои бобы с мясом, и мысленно желала, чтобы его от них вспучило. Впрочем, что ему бобы! У такого гада наверняка пищеварение не хуже, чем у его дракона.

Принесли ее черничный пирог.

«Не прикоснись!» – сказала себе Инна.

Но чисто от нервности стала ковырять ложечкой. И сама не заметила, как съела.

А инквизитор самодовольно на нее покосился.

– Вкусно?

Тьфуууу. Она готова была сквозь землю провалиться. Ситуация идиотская. Можно подумать, он ее на свидание пригласил. Положила на стол ложку и заставила себя выдавить:

– Да, спасибо.

– Вот и хорошо, – кивнул он. – А теперь, донна Иннелия, скажите мне вот что...

Глава 14

Он взял паузу.

И чуть подался вперед, опираясь одной рукой о стол, а другую откидывая на спинку стула. Так наблюдать было проще.

Его излюбленный прием. дезориентировать допрашиваемого, заставить его мысленно перебирать все свои прегрешения. Потому что неизвестность пугает. Чем пауза дольше, тем больше будет набирать силу страх. Обычно он дожидался момента зарождающейся паники и уже потом задавал вопрос.

Сначала простой, чтобы сбить с толку.

А уже потом настоящий.

Сейчас Гийом не знал, чего ему хочется. Наверное, просто отомстить ей за то, что заставила его чувствовать себя ущемлено. Но это было мелко, и мужчина не готов был в этом себе признаться. Нет. Не так...

Да, он хотел смотреть на нее. Вот так. Хотел зрительного контакта.

Надо было признать, что у женщины неплохая выдержка. Ему казалось, что он снова слышит стук ее сердца. Конечно же самообман, потому что в зале для этого было слишком шумно. Но это создавало некий момент интимности. Странную связь между ними.

Что он чувствовал, отслеживая малейшие изменения мимики? Почему так старался уловить скрывавшиеся за этим движения ее души? На своем веку инквизитор Гийом Саварэ знал многих хитроумных и опытных, способных месяцами водить за нос правосудие. То, что видел под ее маской равнодушия, нисколько не приближало его к разгадке. Скорее, напротив, давало пищу для размышлений и еще больше

озадачивало.

Невольный страх во взгляде – его она не могла скрыть, сожаление, обида. И наконец – усталость. Она словно отгородилась от него стеной, прервала контакт. Нет. Он не хотел прерывать контакт.

– Ваше настоящее имя, – проговорил настолько тихо, что за соседним столиком его бы не услышали.

– Что? – беззвучно ахнула она.

– Имя.

Женщина бросила на него прямой взгляд, начисто лишенный кокетства, и сказала:

– Инна, Иннелия.

Гийом задумчиво кивнул, склоняя набок голову. Похоже, она не лжет, и имя настоящее. Он дал себе слово при случае, как окажется в Астаране, внимательно изучить родственные списки всех старинных родов. И не только.

Потому что вдруг понял одну странность. Несмотря на независимую повадку и привычку повелевать, в ней не было капризной изнеженности, присущей женщинам из аристократических семей. Гийом сказал бы, что у нее мужской характер и манера поведения. Вращайся такая дама в Астаранском свете, она не осталась бы незамеченной.

И все же, кто она?

Легенду про то, что она из Таргота, да еще из монастыря, Саварэ отмел сразу. Однако допытываться не стал. Если женщина по какой-то причине скрывает свое происхождение и

прошное, пусть. Тут он оставил ей право на тайну. Это даст ей небольшое чувство уверенности и позволит расслабиться.

Спросил другое:

– Что вы делали той ночью на улице?

Снова пауза.

Надо выдержать, не терять спокойствия. Честное слово, у нее уже от него скоро мозги будут всмятку.

А инквизитор сидел слишком близко. Так близко, что она невольно разглядывала его волевое лицо с четко вылепленными, по-мужски резковатыми чертами. Он был весь какой-то цельный. Крупный, борода эта его черная, широкие плечи, сильные руки, хорошей формы и с длинными чуткими пальцами.

Сейчас он снова казался опасным хищником.

Сердце заколотилось в горле, и в легких разлился холодок страха. Неудержимо тянуло вытереть повлажневшие ладони. Руки у нее непроизвольно дернулись, а инквизитор прищурился, переводя взгляд. Темные, почти черные глаза потемнели еще больше.

Снова кольнули страх и обида на судьбу.

Черт... Она уже сто раз успела проклясть и бабкино наследство, и свое сюда попадание. Зачем ее вообще понесло в ту деревню? Надо было сразу писать отказ в пользу Зинки. Теперь не торчала бы здесь. Так глупо, попасться ни за что.

Пошел откат, наверное, просто потому что она устала.

И тут этот вопрос.

Инна взглянула на него и ответила, раздраженно поведя плечом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.